

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ: ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

АЙРОНД РЕСТАР

18+

Айронд Рестар

Исключительный: Перерождение

«Автор»

2026

Рестар А.

Исключительный: Перерождение / А. Рестар — «Автор», 2026

Что, если смерть — не конец, а лишь начало пути, который ты уже проходил не раз? Всё начинается с обычного парня, который гибнет в драке, пытаясь защитить незнакомца. Дальше — перерождение в теле волка в чужом, жестоком мире. Здесь каждый день — борьба за то, чтобы просто остаться в живых: найти еду, укрыться от бури, не стать чьейто добычей. Но правда ли это было перерождение? И был ли тот первый раз действительно первым? Цикл «Исключительный» — это история одной души, которая не подчиняется правилам ни одного мира. Душа, которая не должна существовать. Которая вырвалась оттуда, где ей не место. Каждый новый мир даёт осколки, части ответов, но каждый полученный ответ порождает новые вопросы.

© Рестар А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 0. Ценный улов	6
Пролог	11
Глава 1. Урок гравитации	14
Глава 2. Вкус первобытной тьмы	17
Глава 3. Спокойствие мертвеца	23
Глава 4. Охотник	29
Глава 5. Долгий сон	33
Глава 6. Затишье перед бурей	36
Глава 7. Катаклизм	41
Глава 8. Королева	44
Глава 9. Да здравствует король	48
Интерлюдия. Часть 1	54

Айронд Рестар

Исключительный: Перерождение

Глава 0. Ценный улов

Корабль летел внутри гиперпространства уже долгое время. В грузовом отсеке было тихо. Переоборудованные камеры для живых пленников были забиты. В каждой камере, за силовым барьером, одиноко лежал товар.

«Закройщик» — координатор этого контракта — стоял у пульта навигации и смотрел на маршрут. Координаты были уже внесены в систему, автопилот вёл самостоятельно. Ему оставалось только следить, чтобы всё шло по графику, и считать.

— Сколько за них дадут? — спросил молодой наёмник.

— Не твоё дело, — ответил «Закройщик», не оборачиваясь. — Твоё дело — доставить. Цену назначат наверху.

— Ну а примерно?

— Шесть нулей. Может, семь. Зависит от настроения заказчика.

Молодой присвистнул и вернулся к барьеру. Пленник не двигался. Но дыхание у него было ровное, глубокое. «Нить» периодически подходил и проверял состояние пленников. Они придерживались одного правила — нельзя портить товар.

Один из пленников на корабле был необычным существом. Но сейчас внимание привлекал другой. Тот, который был весь закреплён и зафиксирован энергетическими замками и в ошейнике.

Услышав диалог, Айронд очнулся резко, будто кто-то дёрнул его за хвост. В горле пересохло, и тело пульсировало от боли из-за небольших ран, полученных при захвате. Он попытался встать, но сразу понял, что не может: тело удерживал энергетический замок, а на шее висел ошейник-глушилка.

— Замечательно, теперь мы у «Канвы»! — подумал он, продолжая слушать их. И тут же, за полупрозрачным энергетическим экраном, услышал голоса.

— Хорошая сделка, — произнёс низким голосом «Нить», один из членов гильдии «Канва».

— Пираты боятся лишний раз лезть к Сувернам, поэтому так дёшево и отдали такой улов, — поддержал разговор второй из «Нитей». Айронд даже удивился этому. Он слышал, что «Канва» вообще молчуны, а эти двое болтали прямо возле пленника.

К ним подошёл ещё один и присоединился к разговору.

— У него в ауре столько необычных помех, будто внутри само пространство разрушается и восстанавливается бесконечное множество раз. Это очень странно и любопытно... — начал он, но его перебил другой наёмник, судя по всему, самый молодой среди них.

— Это н-е-в-а-ж-н-о. Ты всякую необычную хрень видел больше моего и знаешь, что нам плевать на всё это, ведь главное что? — заулыбался он, быстро переводя взгляд с одного на другого.

— Кредиты! — хором повторили наёмники «Канвы».

— Правильно, и за этих двоих Суверны заплатят очень щедро!

Как только наёмник сказал это, Айронда осенило. Он задёргался ещё сильнее и начал судорожно мотать головой и наконец увидел её.

— «Элизабет!» — попытался крикнуть он, но наружу вырвался лишь громкий звериный рык.

— «Нет... Опять сломался!» — он сжал зубы от злости, а потом внутри резко начала подниматься паника. «Чёрт, Пол меня убьёт, когда узнает», — представил он злобный взгляд получеловека, инженера, который долгое время изучал, перенастраивал и ремонтировал чип-передатчик.

Из-за его рыка голоса за барьером смолкли, и в ту же секунду по отсеку пронеслась направленная на Айронда ударная волна — бесшумная, но от неё потемнело в глазах, и он снова потерял сознание.

Корабль вышел из гиперпрыжка. Пилот — «Нить» с позывным «Борзый», коротко стриженный и с татуировкой на шее в виде связки ключей — сбросил скорость и переключился на ручное управление. «Наконец-то», — думал он. Он любил этот момент: когда звёзды перестают тянуться в линии и снова становятся точками, а впереди, в пустоте, проявляется цель.

Они приближались к огромной планете. Мало кто мог сюда прилететь с разрешением. Ну а без разрешения, наверное, только сам Император галактики. Ведь правитель этой системы был не простым Суверном.

С орбиты планета выглядела как растрескавшийся каменный шар — серо-бурая поверхность, без океанов, без рек, без зелени. Только камень, расщелины и кратеры. Солнце системы — оранжевый гигант — палило беспощадно и светило очень ярко.

Единственное сооружение на планете — Арена — занимало почти четверть поверхности. Не построено, а вырублено: вертикальная воронка, уходящая глубоко под землю, ярус за ярусом, с трибунами и клетками.

Борзый повёл корабль на снижение. Стандартный коридор, проложенный между скалами, — единственный безопасный маршрут: вокруг Арены гравитационное поле было нестабильным, и корабль, отклонившийся от коридора, рисковал сесть на хвост, а не на посадочные опоры.

— Прибытие через семь минут, — сказал «Закройщик» по внутренней связи. — Проверить товар. Живые? Целые?

Молодой наёмник «Канвы» быстро проверил пленников. Первым делом подбежал к самому дорогому из них — к девушке. И начал разглядывать, не пересекая барьер. Она была опасна. Очень. Затем он подбежал ко второму, к Айронду, и, внимательно рассмотрев его, крикнул в ответ Закройщику:

— Да, дышат, никаких признаков порчи!

— Хорошо. Выгрузка по прибытии. Смотритель не любит ждать.

Борзый усмехнулся. Смотритель Бездны не «не любит» ждать. Он просто не ждёт. Опоздавшие к нему не попадают — не потому, что он их не пускает, а потому, что они не доходят. Суверны — разные, но Смотритель — особый. Другие играют в политику, интриги, сделки. Смотритель играет в охоту. Арена — его личный цирк, и всё, что туда попадает, — либо зритель, либо участник. Третьего не дано.

Айронд очнулся от запаха. Не привычного запаха гнилого мяса и крови, а запаха песка. Горячего, сухого, забивающегося в ноздри, словно кто-то сыпанул ему песком прямо в лицо. Он не сразу открыл глаза, всё ещё чувствуя отдачу от ударной волны глушилки. Но шум вокруг становился всё громче и громче.

Лишь от резко ударившего по барабанным перепонкам громкого рёва толпы он наконец открыл глаза. И увидел, что лежит на какой-то огромной площадке. Вокруг — стены. Но крыши нет. Толпы вставали, прыгали и что-то выкрикивали. Рёв усиливался. Тысячи голосов сливались в один непрерывный гул.

Айронд лежал на каменном полу. Тело болело ещё сильнее, чем на корабле. Ошейник-глушилка всё ещё сжимал ему горло, но уже без энергетического замка. Конечности были свободны.

Он привстал. Голова закружилась, и мир на секунду поплыл. Потом, придя в себя, он понял, где находится.

Арена.

Не такая арена, как на планете Зеро, системы Квазар, о которой ему рассказывала Элизабет. Эта была другой. По центру было пусто. Точнее, там был обрыв. Трибуны, площадь, сама

арена — всё было больше, гораздо больше. Она была огромной, вертикальной, уходящей вниз ярусами, как воронка, куда-то очень глубоко под землю. Этаж за этажом, уровень за уровнем — вниз, вниз, вниз, пока последние ярусы не растворялись в темноте, которую не могло осветить даже ярко парящее солнце над головой. Стены из серого, потрескавшегося камня. На вид — древнего, покрытого пятнами, которые Айронд предпочёл не рассматривать. На каждом ярусе — клетки. Одни пустые, внутри других — силуэты за решётками: неподвижные и скорченные.

А наверху, на противоположной стороне арены, где стоял трон, сидел он.

Смотритель Бездны.

Айронд видел его впервые, но узнал мгновенно — по описанию и по ощущению. Так узнают приближающийся катаклизм, бурю: не глазами и телом, а всем своим естеством. Смотритель Бездны сидел на троне, который не подходил ему — слишком вычурный и величественный, из тёмного металла с золотом, с витыми подлокотниками и красивыми узорами на спинке. Какимнибудь обычным Сувернам, этот трон мог бы и подойти. Но не Смотрителю Бездны. Он не такой «бессмертный», как другие Суверны. Он другой. Он не аристократ. Он дикий зверь.

Он был крупным — не просто высоким, а массивным, словно кто-то взял обычного человека и увеличил в два-три раза, не заботясь о пропорциях. Лица отсюда не разглядеть — только силуэт, тёмный, неподвижный, и два огонька там, где должны были быть глаза. Не свет, не свечение — скорее, провалы, в которых что-то тлело. Он не двигался и не поворачивал головы. Ни с кем не разговаривал, не давал никому указаний. Просто сидел. И просто смотрел вниз — туда, где на дне этой каменной воронки сидел Айронд.

— Ты на меня смотришь или сквозь меня, а?! — оскалился Айронд. Нет. Айронд не сумасшедший. Просто он уже привык. Теперь он был совсем не таким, как прежде: он научился в любых сложных и, казалось бы, безвыходных ситуациях выглядеть гордо. Уверенно. Мужественно.

— Элизабет! — снова попытался он и снова — рык. Гортанный, низкий, вибрирующий в груди. Чип-передатчик молчал. Точно — сломан. Без него Айронд не мог говорить — только рычать, как животное, которым он, отчасти, и был.

Он осмотрелся. Ярус, на котором он сидел, был самым первым — на самой поверхности арены. Дальше — только «бездна»: тёмный провал, откуда не доносилось ни звука, но ощущался ужас, дикий, безумный, древний ужас. Что-то большое находилось внизу.

Айронд встал в полный рост. Руки дрожали — не от страха, а от адреналина. Как обычно, его тело требовало действия, но мозг не давал команды, потому что анализировал — он не понимал, что происходит. Где Элизабет? На каком ярусе? Он поднял голову к трибунам, но расстояние было слишком велико — отдельные лица не различить, только массу: сотни зрителей, гудящих, возбуждённых, ожидающих чего-то.

Чего они ожидали?

Ответ пришёл сразу. Без промедлений.

Смотритель Бездны лишь слегка, лениво взмахнул рукой. И Айронда выбросило вниз с такой мощью, что не верилось в происходящее. Он многих сильных существ встречал в этом мире. Но такого — впервые.

Ему пришлось долго лететь вниз. Пока он падал, рядом с ним летели вниз десятки дронов-операторов: они снимали всё происходящее и транслировали на экраны по всей Планете-Арене. До дна оставалось немного, и из провала в бездну поднялась волна горячего воздуха, а с ней — звук. Низкий, утробный рёв — что-то среднее между криком Пола и гулом от звукового удара Элизабет, когда она злилась. От вибрации задрожали стены. Айронд, конечно, был готов ко всему, но на всякий случай решил перестраховаться. И совершил «прыжок». Пол под ним треснул. Во все стороны от него пробежали тонкие электрические линии. Пространство деформировалось, и по нему пошли трещины, как на льду.

Затем он отступил от места, на которое приземлился. Сделал один шаг. Два. И в этот момент из темноты поднялось оно.

Сначала показалась рука. Огромная, из светящегося расплавленного камня, будто состоящая из лавы. Из этой лапы текли капли лавы, остывая и падая во тьму бездны — дна этой арены.

Потом — туловище. И голова. Существо шло медленно, как будто не торопилось, знало, что никуда Айронд не денется. Оно было огромным. В десятки раз больше Айронда. Если бы он встал ему на плечо, то не достал бы до головы. Тело — раскалённое, оранжево-красное, из трещин в коре выбивались струи пара и искр. Глаза — два белых пятна без выражения. Не злые. Не добрые. Никакие.

В правой руке — топор. Не простое оружие из металла. А гигантский энергетический топор: лезвие из чистого пламени, удерживаемого в форме полумесяца, рукоять из чёрного металла, который не плавился, хотя казалось, что должен был. В левой — дробовик. Силовой, судя по внешнему виду ствола, но размером с Айронда. У дробовика такого размера каждый патрон — что снаряд.

Существо полностью выпрямилось. Свет от его тела заливал каменную площадку оранжевым. Тени запрыгали по стенам, и от этого Айронду показалось, что арена дышит — расширяется и сжимается.

Айронд стоял и смотрел вверх, на неизвестное существо. Он хотел воспользоваться системой. Той, что встроена в его тело, что оценивает противников и показывает уровни угрозы. Он снова и снова пытался запустить её, используя привычные мысленные команды. Но ничего. Пусто. Система не работала. Снова.

— «Ну конечно, — подумал он. — Почему бы и нет. Давай сломаем всё то, что мне нужно, для выживания. Супер. Отлично. Класс».

Существо медленно повернуло голову. Два белых пятна глаз мгновенно нашли его и странно уставились. И Айронд почувствовал то, чего давно уже не чувствовал. Это был не страх — азарт.

Толпа наверху взревела. Гул толпы передавался через устройства передачи звука по всем ярусам Бездны. Рёв стал громче, плотнее, и в нём Айронд различил отдельные слова — слух у него был более чем выдающимся.

— Бездна! Бездна! Бездна! — кричали немногие из толпы. Остальные просто визжали и стонали от экстаза. Для них это было невероятным шоу. Готовились к бою двое: один — неизвестный обладатель особой энергии, второй — колосс, огненный титан с энергетическим топором и дробовиком. То ещё зрелище.

— Бездна! Бездна! Бездна! — всё больше и больше зрителей начинали скандировать одно и то же.

Это было имя. Или название. Или приговор. Непонятно.

Существо из глубин бездны сделало шаг. Один. Пол под его ногами трескался, не выдерживая его массивного тела и исходящего от него жара. Топор в его правой руке загорелся ярче — лезвие вытянулось и удлинилось. А дробовик в левой руке он поднял медленно, словно поднимал бокал с шампанским, как персонаж из знаменитой картины. Из картины, которая висит в Первом секторе галактики, в сердце Империи, в величайшем музее искусства.

Дробовик поднялся. Ствол уставился на Айронда. Прицел навёлся. Но Айронд просто стоял на своём месте.

Выстрел.

Ударная волна прошла сквозь то место, где он стоял мгновение назад. Каменная стена разрушилась и разлетелась крошкой. Воздух вокруг загустел от жара. От этого звука всё вокруг стихло, даже гул толпы пропал. Тишина. А потом — всё вернулось разом.

Айронд стоял уже в другом месте. Стоял без какого-либо оружия. Ничего, кроме собственных когтей и зубов. Обычно этого было достаточно. А теперь он не был уверен в своей победе. Вечно избегать урона тоже не выйдет. Нужно было что-нибудь придумать.

Существо снова шагнуло. Тяжело, размеренно. Оно не ненавидело его по-настоящему. Он был для него лишь пылью, которую нужно было сдуть.

Айронд ослеп в том смысле, который важнее физического зрения: он не видел параметров противника, не чувствовал его уровень, не мог оценить, насколько тот превосходит или насколько он проигрывает. Он просто стоял перед горой огня и не знал, есть ли у него шанс или нет вообще.

Ещё шаг. Топор медленно поднялся. Не из жестокости — из безразличия. Как человек показывает молоток гвоздю: не для того, чтобы напугать, а просто потому, что так надо.

Топор опустился. Снова промах. Айронд уже стоял совсем в другом месте. И всё думал, размышлял, как выйти из этого положения. Лезвие топора вошло в камень, как в масло, — без сопротивления и звука.

«Думай. Думай. Думай».

У него не было особого оружия. Не было и привычной системы. Противник — в десятки раз больше. И он не проявлял ни малейшего интереса к его существованию, у титана была лишь только одна цель — «уничтожить».

Дробовик поднялся снова.

Айронд хотел использовать прыжок, но ему в этот раз не хватило энергии. Он едва успел откатиться. Но его всё равно зацепило. Болью накрыло всё тело. Спину, затылок, рёбра — всё сразу. Он сполз по камню, и мир погас, как лампа, которую выключили.

Титан приблизился к Айронду практически вплотную. Для этого ему не нужно было долго идти — он сделал лишь два шага. Топор в его правой руке опустился, дробовик в левой — стволом смотрел вниз, прямо на него. Айронд приоткрыл глаза и увидел.

— «Снова... Каждый раз одно и то же... Сколько можно!» — зарычал он от злости. Всю его жизнь над ним смеялись и вот так избивали. В этот момент в его голове пронеслась вся его жизнь. Нет. Не нынешняя. А прошлая. Его первая жизнь.

Ветер шумел негромко. Листва шелестела в ответ. А Айронд стоял одиноко. В том парке, где потух его свет.

Пролог

Запах страниц новой книги был для Айронда слаще любого парфюма. Пока его одноклассники скидывали деньги на общие столы в прокуренных барах, обсуждая тачки и девчонок, он сидел на дальней скамейке в центральном парке. Под шумом слегка покачивающихся от лёгкого осеннего ветра веток на деревьях он аккуратно, не торопясь, перебирал страницы книги о приключениях одинокого охотника на чудовищ, а ноги в тяжёлых ботинках отбивали ритм по влажной брусчатке.

Так продолжалось уже много лет, с младших классов. В школе над ним смеялись и издевались изза того, что он вечно читал, упираясь носом в книгу. Дразнили «профессором» и «книжным червём». Когда дело доходило до драки один на один, Айронд дрался дико, отчаянно, не обращая внимания на боль — сказывались гены отца, который научил его держать удар.

Но чаще всего их было больше, и Айронду приходилось драться одному против толпы. Сваленный с ног, побитый тремя, а иногда их было и больше, мальчишками, и забитый ногами в школьных туфлях под дикий смех толпы — было для него привычным финалом любой школьной драки. Он привык подниматься, сплёвывая кровь, и молча уходить.

Даже когда повзрослел, в его жизни ничего не изменилось. На Айронда смотрели как на чужака, на белую ворону, как на изгоя. Всё изза того, что чтение фэнтези в осеннем парке было для него куда интереснее, чем пятничная тусовка в клубах и распитие алкоголя с друзьями. Это вызывало у окружающих смесь жалости и раздражения.

— Опять ты тут со своими сказочками, Профессор? — голос Кира, бывшего одноклассника, вырвал его из мира книги. — Пошли с нами, хоть бабу живую увидишь. Или тебе бумажные больше нравятся?

После этого подкола Кир и его компания громко засмеялись. Они были пьяны и снова шли в какойнибудь бар или клуб. Айронд лишь на мгновение бросил на них хладнокровный, спокойный взгляд и, проигнорировав, молча перелистнул страницу. Такое его поведение раздражало их ещё сильнее.

В тот день в парке Айронд заметил другого парня. Тот сидел на противоположной стороне аллеи, сгорбившись над книгой, словно пытался спрятаться в ней. По нему сразу было видно, что он такой же изгой. Но по сравнению с ним Айронд был закован в броню равнодушия и мог дать сдачи, а этот парень просто дрожал от каждого шороха — худой, вечно сутулившийся и не способный никому противостоять.

В один из дней Айронд задержался в парке за чтением очередной книги, и ему пришлось возвращаться домой поздно — и то лишь потому, что начал мелко моросить дождь: он не хотел испортить книгу.

Пока Айронд медленно шёл, он заметил, что фонари в парке странно моргали — казалось, они отбивают какойто определённый ритм. Но особого значения этому он не придавал и двинулся дальше без остановок.

На выходе из парка у старого здания тускло горел одинокий фонарный столб. У кирпичной стены этого здания Айронд заметил какиеето движения. Подойдя чуть ближе, он увидел, что там трое ребят лет по двадцать зажимали того самого паренька у стены. Один держал вырывающегося парня за волосы, второй шарил по его карманам, третий лениво, играючи бил ладонью по лицу. Жертва только тихо скулила, закрывая голову руками.

Внутри Айронда чтото коротнуло. Он не думал о последствиях. Не прикидывал шансы. Он просто сорвался с места. Добежав до заварушки, он, недолго думая, ввязался в потасовку.

Первому хулигану он сразу ударил коленом в пах, а когда тот согнулся, то добавил локтем в затылок — коротко, экономно, как его научили школьные драки. Второй успел развернуться,

но получил тяжёлым ботинком в коленную чашечку. Третий оказался самым резким. Он бросил жертву и схватил с земли кусок надломанного кирпича и замахнулся.

Айронд успел перехватить его руку, отводя удар в сторону. Они сцепились, рыча и топчась на мокрой листве. И в этот момент кто-то из поверженной шпаны очухался, подошёл вплотную к Айронду и с большим размахом ударил его по голове чем-то тяжёлым и твёрдым.

Глухой звук удара камнем по затылку заставил мир накрениться. Ноги Айронда перестали слушаться, он упал вперёд и врезался лбом в асфальт.

Он стоял на коленях, уткнувшись головой в асфальт, не в силах подняться или даже пошевелиться. Перед его глазами проплывали чёрные мушки, а кровь горячей струйкой стекала из затылка к шее и втекала за воротник пиджака.

Он слышал звуки ругани впереди и думал: «Кажется, хулиганы испугались и собираются бежать, оставив своего корчившегося на земле приятеля. Значит, парнишку больше не тронут». И от этой мысли Айронду стало легче. Ради этого стоило получить камнем по голове.

— Глупо вышло, — сказал он, пока угасало его сознание.

Айронду не было страшно умирать. Ему было невыносимо грустно от того, что этот мир так и не смог его принять. Было до боли обидно, что такой добрый и безобидный человек, как он, закончит свою жизнь здесь — в грязном городском парке. Он думал о своей маме, и от этого стало ещё больнее.

В его голове пронеслась мысль о том, что было бы, если бы он родился не в этом мире. Ему хотелось туда — в те миры, где не власть и деньги решают всё. Где магия течёт в жилах. Где интеллект ценится выше пустой бравады. В мир книг и игр.

Последним, что он увидел перед тем, как веки сомкнулись, был чужой спокойный взгляд, в котором не было ни ужаса, ни жалости — лишь тихое, равнодушное созерцание его мук. Этот наблюдатель выглядел знакомым.

На него смотрел седой старик в рваной и грязной одежде. В его глазах застыла глубокая пустота. Но у Айронда уже не было ни сил, ни времени для поиска информации о нём в своей утасоющей памяти. Этот старик мягко улыбнулся и беззвучно произнёс что-то, а потом мир для Айронда окончательно погас.

Затем пришла боль. Нет, не физическая — её Айронд уже не чувствовал. Пришло давление. Чудовищный, ослепительный свет ударил по сетчатке глаз, которых физически у него больше не было. Вспышка... ещё одна... и ещё. Этот поток пронзал сознание насквозь, начисто стирая прошлое, личность, память. А потом свет просто выключили.

Наступила глухая, пугающая тьма. В ней не было ни звуков, ни мыслей, ни самого времени.

Реальность вернулась вместе с диким холодом. Всё тело сильно, безостановочно дрожало над каменным полом. Воздух пах озоном, серой и чем-то гнилым.

Затем вернулись звуки. Послышался свист холодного ветра в скальных расщелинах. Собственное частое дыхание, вырывающееся из пасти. И далёкий, вибрирующий рёв какого-то жуткого зверя.

Айронд открыл глаза. Всё вокруг было окрашено в тёмно-серые и чернильно-синие тона. А небо над головой было залито багровым цветом.

Попытка поднять руку для проверки затылка закончилась тем, что перед глазами показалась чёрная когтистая лапа.

— Что за... Что это такое?!

Он ужаснулся, увидев лапу вместо руки. И попытался позвать на помощь — но вместо крика из горла вышло громкое рычание. Айронд опустил взгляд и не узнал собственного тела. Вместо рук и ног у него были лапы. Вместо пальцев — когти, а вместо кожи — густая чёрная шерсть.

Накатила паника, и с каждым вдохом и выдохом сердце начинало биться всё быстрее и сильнее. Он начал судорожно размахивать лапами, будто это поможет вернуть привычные руки. Но из-за этого упал лицом вниз. Точнее теперь уже — мордой.

— Это сон. Такое просто невозможно. Сейчас я проснусь, — повторял он про себя и сильно укусил себя за лапу до крови.

— Ай, больно! — зарычал Айронд, и от этого накатило новой волной дикого страха. И послышался зов. Внутри него глухо рычал зверь. Он требовал бежать.

[Умение «Осколок Земли» заблокировало панику.]

Но так же стремительно вся паника ушла, сердце перестало бешено биться. Боль от укуса собственной лапы тоже чуть стихла. Пришло спокойствие, и Айронд начал хладнокровно оценивать ситуацию.

Он лежал на краю огромного плато, уходящего вниз отвесной пропастью. Попытался встать на ноги, но конечности подвели. Четыре лапы, увенчанные чёрными, острыми как хирургические скальпели когтями. Короткая иссинячёрная шерсть. Тяжёлая голова.

Мысли оставались трезвыми. И то, что произошло потом, заставило переключить всё его внимание на это.

Перед его глазами всплыло чёткое полупрозрачное окно синего цвета — как в лучших RPG, в которые он любил играть.

[ПОЛНЫЙ СТАТУС ПЕРСОНАЖА

Имя: Айронд

Вид: Малый Чешуйчатый Волк

Уровень: 1 / 10 (Опыт: 0 / 100)

ОЗ (Очки Здоровья): 25 / 25

ОМ (Очки Маны): 40 / 40

ОЭ (Очки Энергии): 25 / 25

Характеристики: Сила: 4; Выносливость: 5; Ловкость: 7; Интеллект: 8; Мудрость: 6

Уникальные навыки: «Осколок Земли» (Пассивный, макс. уровень), «Оценка» (Активный, уровень 1)

Врожденные расовые навыки: «Чешуйчатая броня» (Пассивный, уровень 1), «Ночное зрение» (Пассивный, уровень 1), «Острые когти» (Пассивный, уровень 1)

Сопровождающие: «Соппротивление страху» (Пассивный, Уровень 1)]

Айронд смотрел на появившуюся информацию. Характеристики, очки, умения и навыки. И на самое главное.

— Волк.

Затем он вспомнил парк. Вспомнил тот самый удар камнем, который разбил ему затылок. Вспомнил страх в глазах своего убийцы.

Но здесь ничего из этого не было. Были только когтистые лапы, чешуя на спине и тёмная ночь чужого мира.

Глава 1. Урок гравитации

Первое, что я почувствовал, — это множество незнакомых, сильных и резких запахов. От них у меня закружилась голова, и я тряхнул ею, стараясь прогнать эти запахи и остатки сонливости. Мысли ворочались неохотно, а чувство времени, казалось, и вовсе разлетелось вдребезги.

— Сколько я пробыл в беспмятстве после той темноты — пару минут или несколько дней — понять было невозможно.

Дул сильный холодный ветер, заставляя меня шумно выдыхать из дрожащей пасти струю горячего пара. Под ногами лежала не мокрая брусчатка парка, а шершавый, холодный камень. Я поднял взгляд. Вместо привычного неба над головой раскинулось странное багровое марево, сквозь которое едва пробивались две тусклые фиолетовые луны.

— Ясно, похоже, я нахожусь не на земле. Фиолетовую луну я бы точно запомнил, тем более их тут две, — подумал я и коротко усмехнулся.

В голове уже складывались пазлы:

— Переродился. Система. Оценка, — констатировал я про себя и попытался использовать один из навыков из списка.

С навыком «Оценка», я быстро разобрался — достаточно было просто мысленно произнести название. И первым делом я оценил навык, который был на максимальном уровне: «Осколок Земли» (Пассивный, макс. уровень) — помогает сохранить человеческое сознание, память и логическое мышление. Защищает от безумия диких монстров.

Не успел я закончить с оценкой своих умений, как вдруг почувствовал странный наплыв эмоций.

Моё тело требовало немедленно сжаться в комок, спрятать уязвимый живот и найти хоть какое-то укрытие.

Внезапный свист рассекаемого воздуха оборвал мысли на полуслове. Я даже повернуться не успел, как сверху обрушилось что-то тяжёлое и безумно быстрое.

Удар отбросил моё четырёхлапое тело к самому краю обрыва. Желудок скрутило тошнотой, когда задние лапы потеряли опору. Когти бесполезно заскребли по камню. Мгновение — и мы вместе сорвались в пропасть.

— Твою мать... — хотел я выругаться, но из пасти вырвалось лишь рычание.

Мир перевернулся. Отвесная стена пропасти неслась вверх сплошным чёрно-серым полотном. Воздух вышибло из лёгких. Падение оглушало, но человеческая часть сознания мгновенно переключилась в режим выживания.

— Это не сон. После падения я точно получу большой урон. Двадцать четыре очка здоровья — это много или мало? — в голове быстро проносились мысли.

Тварь оказалась невероятно сильной и очень быстрой. Массивная туша с кожистыми крыльями, похожая на помесь летучей мыши и глубоководного удильщика, сложилась вокруг меня, прижимая к отвесной стене. Из пасти, заросшей рядами тонких, как иглы, зубов, воняло протухшей серой. Мерзкое щупальце, растущее прямо из груди монстра, рванулось вперёд и намертво обвило моё туловище, сдавливая рёбра. Хруст собственных костей прозвучал пугающе громко — ОЗ опустились до 19 [ОЗ: 19 / 25].

— Ах ты тварь такая! Это очень больно! Я буквально только что переродился, а меня снова хотят убить, — пока я жаловался, система выдала небольшое уведомление.

[Активировано пассивное умение: «Осколок Земли»]

Паника, готовая парализовать звериный мозг, разбилась о ледяную злость. Ничего не меняется: что в прошлой жизни, что в этой. Меня снова бьют. Только теперь вместо тяжёлых ботинок — костяные наросты, а вместо пьяных одноклассников — первобытная тварь.

Я пытался вырваться, кусал, грыз щупальце монстра. В какой-то момент мне удалось чуть отдернуть тело от чудища и, не теряя ни секунды, вложиться в один удар. Передняя лапа взметнулась сама собой. Чёрные хирургические скальпели когтей вспороли кожистое крыло существа. Оно оглушительно взвизгнуло. Тварь дёрнулась, и её хватка ослабла.

Мы врезались в выступ скалы. Рёбра хрустнули повторно, выбивая искры из глаз [ОЗ: 5 / 25]. Ещё один такой удар — и интерфейс просто погаснет. Навсегда. Мысль о перманентной смерти мгновенно выбила из головы всю дурь.

Но и монстру досталось от удара о скалу. Щупальце ослабило хватку, и у меня появилась возможность действовать. Используя инерцию от удара, я извернулся всем телом и изо всех сил вонзил клыки в область шеи монстра. Тварь начала безудержно размахивать крыльями, из-за чего мы кувыркнулись в воздухе, и теперь уже я оказался сверху, вцепившись в неё клыками.

Внезапно я вспомнил про окно характеристик и одно из дарованных мне умений.

— Оценка! — мысленно рявкнул я.

Перед глазами вспыхнула полупрозрачная строка:

[Основная информация о существе:

Вид: Крылатый Пожиратель падали (Детёныш)

Уровень: 2

ОЗ: 14 / 40

ОМ: 20 / 20]

— Четырнадцать очков здоровья против моих пяти. Он сильнее, он тяжелее, но в падении это не важно. Пространство ограничено, и мы летим вниз вместе.

Вместо того чтобы пытаться вырваться, я сделал то, чего никогда бы не сделал дикий волк. Я всем телом прижался к нему, используя острые когти на лапах и не ослабляя хватку челюстей, попытался «рулить» его телом так, чтобы при падении остаться сверху.

Вкус во рту был омерзительным — что-то похожее на смесь противного жирного и обжигающего масла с гнилым мясом. Челюсти свело судорогой, но я всеми силами держал хватку — от этого зависела моя жизнь. Кровь твари брызнула мне на морду. Крылатый заверещал так, что вибрация прошла по всему позвоночнику. Его полёт окончательно сбился.

Земля неслась навстречу на бешеной скорости. Дна ущелья я так и не увидел — внизу было чёрным-черно, хоть глаз выколи.

Последнее, что я успел сделать перед ударом, — сгруппировался, как смог в теле волка, чтобы максимально смягчить падение, не считая тело монстра. Спасибо школьным дракам и генам отца за реакцию в опасных ситуациях.

Удар. Вспышка боли. Звук ломающихся костей. Темнота.

Первым вернулось ощущение холода. Ледяная вода заливалась в пасть и стекала по шерсти. Я закашлялся, приподнимая голову. Мы лежали на берегу подземного озера. Туша Пожирателя наполовину придавила меня к земле — странно, ведь падал я верхом на нём, а очнулся под ним. Его кровь тёмными струями расплывалась в чёрной воде. Одно из крыльев уродливо переломилось.

— Оценка, — мысленно дал я команду системе.

Он был мёртв — полоска его ОЗ замерла на нуле. Странно, но я чувствовал себя куда лучше, чем до нападения. Бросил взгляд на угол интерфейса. Теперь понятно: [Жизненные показатели: ОЗ: 25 / 25]

Рядом с цифрами мигала иконка уведомления:

[Получено опыта: +100 ед. Уровень повышен! Текущий уровень: 2. Не распределено очков характеристик: 5.]

Пять очков характеристик. Моя первая добыча, оплаченная жестокой битвой не на жизнь, а на смерть.

Я подтянулся на скользкий берег. Пассивный навык «Ночное зрение» позволил рассмотреть свод пещеры — высокий, теряющийся во мраке, с острыми сталактитами, напоминающими зубы гигантской пасти. Рёв жуткого зверя, который я слышал ещё на плато, звучал здесь иначе — ниже, глубже, проходя вибрацией через воду и камни прямо в мою голову. Здесь, внизу, кто-то жил, и этот кто-то, судя по рёву, был гораздо крупнее убитого Пожирателя.

Пришло уведомление от системы:

[Доступно распределение атрибутов. 5 свободных очков характеристик.]

Холод воды больше не бодрил, а лишь высасывал остатки тепла. Нужно было найти сухое место, пока гипотермия не закончила работу, начатую Крылатым Пожирателем падали.

Я встал на все четыре лапы. Голова больше не кружилась. Острые когти уверенно впились в каменистый берег. Благодаря ночному зрению я разглядел во мраке узкую расщелину в дальней стене, из которой, сосредоточившись, ощутил сухой воздух.

Сделав шаг, я чуть не согнулся пополам от дикой, выворачивающей судороги в желудке. Холодный пот прошиб спину. Человеческий разум ещё пытался анализировать ситуацию и сохранять контроль, но новое тело уже жило своей жизнью — голод внутри был настолько диким и жутким, что рёбра едва не трещали. Внезапно в мои ноздри пробился запах. Тонкий, бьющий прямо по мозгам аромат свежей крови и мяса. И они непроизвольно дёрнулись.

В это время система выдавала кроваво-красные сообщения одно за другим.

[Внимание! Ошибка! Умение «Осколок Земли» заблокировано!]

Я потерял контроль всего на секунду, но этого хватило — морда сама резко повернулась на запах, ведомая чужим, первобытным инстинктом. Взгляд наткнулся на Пожирателя, распостёртого в луже собственной крови.

Глава 2. Вкус первобытной тьмы

На меня накатило таким сильным приступом голода, что от этого внутри всё сжалось и выдавило весь воздух из лёгких наружу. Это была не та привычная человеческая вялость после пропущенного обеда. Желудок скрутило ужасающей болью. Меня накрыло настоящим безумием. Я едва не задохнулся, лапы подкосились, и я ткнулся мордой прямо в мокрый, холодный камень.

И в этот же миг сквозь режущую боль и бездонную пустоту внутри моего желудка к ноздрям пробился сильный запах. Тонкий, дурманивший аромат свежего мяса. Ноздри судорожно раздулись. Звериная натура требовала немедленно рвануться на этот след, пока «Осколок Земли» отчаянно пытался сдержать животный инстинкт остатками человеческой логики.

Я поднял голову и взглядом наткнулся на тушу Пожирателя, распространённого в луже собственной крови.

— Нет, — прохрипел я, но звук вышел грубым рычанием. — Мерзость. Я не падальщик.

Я попытался отвернуться, заставить себя отползти к тёмному туннелю, подальше от туши мёртвого чудовища. Но тело меня не послушалось. Это дикое, чужое нутро имело своё мнение на этот счёт. Тело, в котором я переродился, собиралось утолить голод, наплевав на мои протесты. Сопротивляться было невозможно. Слюна во рту стала густой и вязкой, она скопилась в пасти и начала стекать на землю под ногами. Желудок скрутило большим спазмом. Но самое жуткое было то, что запах сырого мяса и гнили вдруг показался мне слаще любого изысканного парфюма.

Разум отказывался в это верить, меня буквально выворачивало наизнанку от омерзения к самому себе. С самого детства я рос на рассказах о благородных героях. Всю свою жизнь мечтал о подвигах, а сейчас собирался совершить такую грязь... Нет. Не позволю. Я пытался сопротивляться изо всех сил. Но волк внутри оказался сильнее. Я сделал шаг вперёд. Затем ещё один.

Клыки сомкнулись на холодном кожистом крыле монстра с влажным хрустом. Мой разум ожидал тошноты и рвотного позыва. А вместо этого по нервам ударил разряд чистого экстаза. Мясо оказалось невероятно нежным, сочным и вкусным. Я рвал плоть, глотая огромные куски, не жуя. Кровь стекала по иссиня-чёрной шерсти на груди и пачкала камни. Жадность зверя не знала границ — ему нужно было набить брюхо до отказа, пока добыча не исчезла.

Когда последний кусок мяса Пожирателя провалился в пищевод, живот накрыло плотной, согревающей сытостью. Омерзение схлынуло, оставив после себя лишь глухое оцепенение и липкую кровь на морде.

Тишину пещеры нарушил системный звон. И снова цвет окна интерфейса был кроваво-красным:

[ОБНАРУЖЕНО ПОГЛОЩЕНИЕ ЧУЖЕРОДНОЙ БИОМАССЫ.]

[Анализ ДНК цели: Крылатый Пожиратель падали (Детёныш)]

[Запускается интеграция генетического материала...]

Одним лишь словом «интеграция» невозможно описать тот ад, который происходил у меня внутри. Всё началось с сильного биения в желудке, отдававшегося по всему телу, от которого казалось, что голова взорвётся. Затем по венам вместо крови потекла огненная жидкость. Чужая ДНК не просто сливалась со мной — она разрушала моё тело и перестраивала заново.

Не в силах удержаться на лапах от боли, я рухнул на каменный пол расщелины. Пасть сама собой открывалась в попытке закричать, но наружу вырвался лишь хриплый, удушливый сип. Стенки желудка словно плавились, и это было невыносимо больно. А потом зачесались зубы так сильно, что хотелось грызть всё, что угодно, даже собственные лапы, лишь бы не ощущать этот зуд.

Не выдерживая боли, я терял сознание, а затем от неё же приходил в себя. И так много раз по кругу.

Не знаю, сколько времени прошло, но наконец-то боль прекратилась, и система выдала новое уведомление.

[Интеграция генетического материала завершена. Получен новый навык.

«Выделение кислоты» (Активный, уровень 1): ваши слюнные железы модифицированы. Вы можете концентрировать едкий желудочный сок в ротовой полости. Позволяет растворять органику и слабые минералы. Расход: 5 ОМ.]

— На этот раз я сразу увидел описание навыка. Значит, система даёт подробную информацию при получении новых умений, — сквозь боль мимолётно пролетела короткая мысль в голове. Затем, не дав мне окончательно прийти в себя, перед глазами снова вспыхнуло системное уведомление.

[Внимание: контакт кислоты с собственными тканями вызывает некроз. Запущен процесс адаптации организма.]

Следом за предупреждением в ту же секунду внутренности залило новой волной трансформации. Но на этот раз безболезненной. Я почувствовал, как по моим внутренностям, начиная с пасти, прокатилась прохлада — всё внутри стремительно покрывалось плотной, скользкой защитной слизью.

[Получен пассивный навык:

«Сопротивление кислоте» (Пассивный, уровень 1): нет урона от собственной кислоты. Получаемый урон от внешних кислот снижен на 10%.]

Я замер, прислушиваясь к себе. Тепло в животе начало перерастать в жжение. Что-то жидкое и горячее поднялось по горлу. Рефлекторно сглотнув, я почувствовал лёгкое покалывание на языке. Наклонив голову над лужей чёрной воды, я приоткрыл пасть и выдохнул облачко пара. Капля слюны сорвалась с клыка и упала в воду, из-за чего она тихо зашипела и пошёл лёгкий дымок.

— Я чудовище. Я стал этим. Тем, кого убивают герои в книгах. Монстром, плюющим кислотой.

От этой мысли меня едва не вывернуло наизнанку. Я чувствовал себя грязным. Накрыло оцепенением, и мир вокруг потерял все звуки — ощущение, будто я нахожусь под водой.

Я заставил себя подняться на дрожащие лапы и взглянуть на своё отражение. И увидел страшного зверя, покрытого кровью. Пришло пугающее осознание того, кем я теперь стал. Прежнего меня больше нет.

Просидел я так долгое время, не меняя позы и разглядывая себя. За это время жжение в желудке уже прекратилось, сменившись свинцовой тяжестью переваренной биомассы. Наконец я встряхнулся, проясняя затуманенную голову. Не знаю, помогал ли мне мой пассивный навык «Осколок Земли», или же я сам сумел перебороть свой страх и принять свою новую животную часть разума, а быть может, это из-за сытости, но в одном я уверен — я вернул контроль над телом и эмоциями. Человеческий разум хладнокровно анализировал ситуацию, отсекая звериную дикость и панику.

Единственное, что меня сейчас волновало, — это информация. Я должен узнать, почему это со мной произошло. Кто стоит за этим. Я не верю в простое перерождение, всему должно быть логическое объяснение. А пока я должен сделать всё, чтобы выжить в этом суровом мире, полном таинственной опасности.

Я прикрыл глаза, вспоминая таблицу со своими характеристиками. Эти пять очков нужно распределить грамотно. Не знаю, чего ожидать в дальнейшем. Ладно, пока буду распределять очки равномерно.

Открыв глаза, я мысленно распределил все очки по одной на каждую характеристику: +1 в Силу. +1 в Выносливость. +1 в Ловкость, Интеллект и Мудрость.

Цифры дрогнули и перестроились: Сила — 5, Выносливость — 6, Ловкость — 8, Интеллект — 9, Мудрость — 7.

Ощущения изменились мгновенно. Рёбра перестали казаться сухой щепой. Мышцы на спине натянулись. Максимум ОЗ / ОЭ / ОМ увеличился. Теперь понятно: каждое новое очко характеристик увеличивает число здоровья, энергии и маны на 5 единиц.

После распределения очков я применил «Оценку» на других своих навыках и узнал подробную информацию о каждом из них.

«Чешуйчатая броня» (Пассивный, уровень 1): мелкая иссиня-чёрная чешуя снижает получаемый физический урон на 5%. «Ночное зрение» (Пассивный, уровень 1): позволяет различать контуры предметов и движение в абсолютной темноте.

«Острые когти» (Пассивный, уровень 1): естественное оружие на лапах. Позволяет наносить режущие раны и карабкаться по отвесным скалам. «Соппротивление страху» (Пассивный, уровень 1): ускоряет подавление паники, сохраняя ясность мышления в бою.

— Всё, кроме сопротивления страху, — отстой, — оценил я все свои навыки и немного расстроился.

— У меня сейчас второй уровень. Очки характеристик распределены равномерно, но этого, скорее всего, мало. С Пожирателем мне всего лишь повезло. А ведь он всего лишь детёныш своего вида, — размышлял я, пока, аккуратно и лениво перебирая лапами, шёл в сторону прохода в стене.

— Всю свою прошлую жизнь прожил на двух ногах, а сейчас мне до странности удобно и привычно передвигаться на четырёх лапах, — на ходу я внимательно и с любопытством рассматривал собственные когтистые конечности.

Дойдя до трещины, я начал принахиваться и осторожно просунул голову внутрь. За ней был большой, не освещённый ничем коридор. Не заметив ничего странного или пугающего, я без особой заминки шагнул в этот мрак.

Благодаря ночному зрению стены проявились отчётливо — они были идеально гладкими, камень здесь оплавился до стеклянного блеска, словно по туннелю когда-то прошёл поток лавы. С первым же шагом под лапами раздался тяжёлый, сухой хруст. Я опустил морду и увидел, что на полу лежали хитиновые панцири каких-то крупных насекомых.

Я сделал шаг, перенося вес на передние лапы. Камень под ними едва заметно дрогнул. Низкая, утробная вибрация прошла через подушечки лап, поднялась по костям и отозвалась тупым ударом где-то в основании черепа. Тот самый рёв жуткого монстра. Он был гораздо ближе, чем казалось на плато. И он определённо находился внизу, под этим уровнем пещер.

— Кем бы ты ни был, я бы не хотел с тобой встречаться. — Но другого пути у меня пока не было, придётся идти вперёд.

Впереди послышался новый звук. Сухое, ритмичное царапанье сотен тонких лап о камень. Звук шёл навстречу, эхом отражаясь от стен. Так не мог звучать тяжёлый Пожиратель падали. Это было что-то другое.

Тело само попыталось отпрыгнуть назад, за угол. Животный страх требовал немедленно бежать и прятаться, но я жёстко подавил этот импульс. Если бежать сейчас — я лишь выдам себя. А если он того же уровня, что и убитый мной крылатый уродец, у меня шансы на выживание 50 на 50. Проверим теорию практикой — особого выбора у меня пока нет.

Из-за плавного поворота показалась первая пара сегментированных конечностей. Затем вторая. Тварь выползала в тот самый коридор, в котором находился я. В сером спектре ночного зрения мне удалось рассмотреть длинное, членистое тело с антрацитовым хитином. Размером она превосходила меня раза в полтора, а её пасть представляла собой сплошной кошмар: несколько рядов зазубренных жвал непрерывно вращались по кругу, образуя живой конус, готовый перемалывать гранит. На голове у монстра слегка подёргивались длинные усики, кончики которых светились красным светом, на усиках у него были кроваво-красные глаза без век.

Тварь замерла, водя усиками-антеннами по воздуху. Она учуяла кровь Пожирателя на моей шерсти. Почуяла чужака.

— Оценка! — рыкнул я, делая медленные шаги вбок, стараясь не задевать панцири на полу и уходя от линии её взгляда.

Перед глазами мгновенно появилось окно с информацией:

[Уровень навыка «Оценка» повышен. «Оценка» (уровень 2)]

— Отлично, теперь буду видеть более подробную информацию о существах.

[Основная информация о существе:

Вид: Бронированная многоножка (Взрослая особь)

Уровень 2

ОЗ: 45 / 45

ОМ: 5 / 5

Особенность: «Усиленный хитиновый покров»]

— Сорок пять очков здоровья. Да, в сравнении со мной она настоящий танк, — проанализировал я живучесть многоножки.

Пробить такую броню моими когтями будет непросто, значит, нужно найти её слабое место. Если этот монстр из того же семейства насекомых, о которых мне приходилось часто читать в книгах, то у него должна быть слабая защита головы и передней части тела. Ориентация в основном на вибрации и запахи. У многих видов зрение очень слабое, они практически незрячие. Если нарушить их сенсорную ориентацию, многоножки теряют способность находить добычу и избегать опасности.

Пока я думал, монстр чётко повернулся в мою сторону. Меня заметили. Он издал скрежещущий визг и сорвался с места. Он не бежал — он тек чёрной ртутной лентой, сокращая дистанцию за доли секунды. Я рванул вдоль стены, вкладывая всё в рывок. Моя ловкость спасла мне жизнь: острые жвала клацнули в миллиметре от моего хвоста, выбивая осколки пола там, где секунду назад были мои задние лапы.

— Он быстрее меня на прямой. Нужно заставить его промахнуться.

Практически не отводя взгляда от противника, я анализировал своё окружение, напрягая все свои извилины в волчьем мозге, и ничего лучше не придумал, кроме уклонения в момент его атаки.

Этому психу плевать на всё. Он бездумно несётся за мной, периодически снося стеклянные наросты на полу. Это мне только на руку. Ведь в эти моменты он немного замедляется и даёт мне шанс на контратаку. По крайней мере, я хочу верить в это.

После, по ощущениям, пары минут беготни я наконец-то нашёл идеальное место для ответного удара. Буквально в метрах двадцати от меня была небольшая, примерно одного метра высотой, каменная плита. Если правильно подгадать время, то я смогу отпрыгнуть от очередной атаки многоногого паразита и заставить его врезаться в этот выступ.

До момента истины оставалось лишь пару шагов. Я резко затормозил всеми четырьмя лапами, развернулся вокруг своей оси и подпрыгнул что есть силы вверх.

— Давай, тварь! — прорычал я уже в прыжке.

Многоногий не успел погасить инерцию. Его бронированная туша со всей дури врезалась в каменную плиту головой вперёд. Хитиновый панцирь на голове треснул, жвала, как ни странно, остались целы, но мне и этого хватило.

Пока он судорожно перебирал лапами, пытаясь прийти в себя, я вложил всю силу в удар. Тяжёлое четырёхлапое тело со всей своей мощью в лапах опустилось на треснувшую голову

монстра. Мир замедлился. Прямо подо мной пульсировало мягкое белое — единственное светлое пятно на чёрном теле.

Вложив остаток сил в последний замах, я ударил одной из лап, выпустив когти на полную длину. Чёрные хирургические скальпели вошли в подобие мозга многоножки с влажным, чавкающим звуком. Из раны хлынула густая белёсая жидкость. Монстр пронзительно заверещал, завалился набок и рухнул, конвульсивно дёргая сегментами.

Скрежет окончательно стих. Членистое тело обмякло и тяжело шлёпнулось на стекло-видный пол.

[ОЗ противника: 0 / 45.

Получено опыта: + 60 ед.

Текущий опыт: 60 / 200.]

Я сполз с этой твари. Сердце громко билось, и звук его ударов отдавался где-то в горле, пытаюсь пробиться наружу через грудную клетку и тёмную шерсть. От интенсивного дыхания рёбра ходили ходуном, но даже так воздуха катастрофически не хватало. Бой выжег весь мой запас энергии. [ОЭ: 2 / 30]. И от слабости закружилась голова.

Внезапно за спиной послышался сухой скрежет. Затем он перерос в оглушительный стрёкот. Он шёл не из одного туннеля — он был везде. Отражался от гладких стен, сливаясь в сплошную вибрирующую стену звука. Я резко обернулся и внимательно взгляделся в тёмный коридор, туда, откуда приползла многоножка.

Там, за границей видимости моего ночного зрения, где туннель тонул в глухой чёрной пустоте, медленно разгорались новые пары красных точек. Десятки пар.

— Только не говорите мне... — отчаялся я от осознания ситуации.

Похоже, где-то рядом было их гнездо. Я с одним-то справился с большим трудом. Нужно бежать. Срочно. Звук сотен членистых ног, ударяющих о стекло-видный камень, приближался пугающе быстро. Послышался высокий, стрекочущий визг десятков глоток. Они слышали смерть своего собрата и пришли мстить. Стоя против одного маленького волчонка. Если поймут, меня просто размажут.

Шерсть на загравке встала дыбом, из пасти вырвался непроизвольный рык. Я почувствовал, как впадаю в дикую панику и теряю контроль. Но «Осколок Земли» снова вытянул меня из этого состояния. Хвала системе за такое умение. Решение пришло мгновенно. Нужно забрать трофей и бежать. Прямо сейчас.

Желудок скрутило от голода, но тратить время на жевание бронированной плоти было самоубийством. Я прижал сегментированную шею многоножки передними лапами к полу, упираясь когтями в сочленения, и намертво сомкнул клыки на основании головы. Резкий поворот шеи вбок. Хрустнул хитин, рвутся связки. Тяжёлая, уродливая голова осталась болтаться, обильно заливая мою пасть густой, едкой лимфой.

Системное окно вспыхнуло прямо перед носом, мешая обзору. Не глядя, я мысленно захлопнул интерфейс.

— Некогда.

Развернувшись на месте так резко, что лапы едва не разъехались на скользком, из-за всяких биологических жидкостей, полу, я бросился обратно по своим следам — в ту расщелину, через которую пришёл. Позади нарастал цокот сотен лап. Воздух позади меня рассекли первые плевки какой-то едкой дряни — на полу от них появлялись пузырьки цвета увядшей травы и шипели так, как будто в воде растворяется шипучее лекарство.

— Выделение кислоты... Это что, заразно, что ли?! Судя по всему, мощность их кислотных плевков сильнее моего кислотного укуса. Почему все, кого я встречаю в этом мире, плюются кислотой?! — пытался я выругаться с головой многоножки в пасти, убегая от преследовавшей меня толпы монстров.

Наконец-то добежав до выхода, не сбавляя скорости, я влетел в узкую щель, ободрав свою иссиня-чёрную кожу об острые выступы. Плевать на боль, главное — протиснуться [ОЗ: 23 / 30].

Стрёкот заполнил туннель целиком. Они были уже здесь. Массивная туша первого преследователя попыталась протиснуться в расщелину вслед за мной, заблокировав проход своим телом. Раздался отвратительный влажный хруст — многоножка застряла, намертво запечатав выход своей бронированной задницей.

Тяжело дыша и прижимая оторванную голову врага к груди, я продолжал бежать без остановки, уже не глядя. Прочь от нарастающего ада за спиной. В пасти всё ещё чувствовался тошнотворный привкус чужой едва тёплой лимфы, но тяжесть оторванной головы многоножки была лучшим доказательством реальности произошедшего. Я справился, и это моя первая добыча, взятая победой в честном поединке.

Глава 3. Спокойствие мертвеца

Я замер, тяжело переводя дыхание и всё ещё сжимая зубами голову монстра. Уши уловили новый звук — яростное, глухое шуршание сотен лап и злой, бессильный скрежет. Рой бился с той стороны расщелины, но проход был намертво закупорен. Мой преследователь застрял на совесть, превратившись в идеальную живую пробку.

Узкий рельеф пещеры и тупость стадного инстинкта монстров подарили мне фору.

Напряжение в мышцах понемногу спадало. Сердце перестало выпрыгивать из груди, возвращаясь к нормальному, размеренному ритму. Я развернулся и побрёл дальше, выискивая укрытие. Через пару десятков метров я разглядел впереди глубокую горизонтальную трещину в стене. Внутри было сухо, пахло пылью, а пол был теплее, чем у воды — идеальное место для отдыха.

Я забрался в эту щель, аккуратно опустил на иссушенный гранит тяжёлую голову многоножки и обессиленно рухнул на бок. Оставшиеся два очка энергии [ОЭ: 2 / 30] давали о себе знать — лапы гудели, а тело требовало ресурсов.

— Пора проверить уведомление. — Скомандовал я, мысленно активируя интерфейс системы.

Кроваво-красное окно, которое я проигнорировал во время бега, развернулось прямо перед глазами:

[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано усвоение генетического материала Бронированной Многоножки]

— Боже, снова этот ад...

[Запускается процесс интеграции:

Анализ ДНК выявил сходство...

Запущено принудительное слияние совместимых генетических кодов...

Врождённый навык «Чешуйчатая броня» (уровень 1) поглощён.]

В этот момент меня накрыло новой волной боли. Но теперь она разрывала меня снаружи. Открытые части всего тела сковала ужасная судорога. Ощущение было такое, будто из-под кожи, вытесняя старую чешую, выросли тысячи пластин. Кое как открыв глаза я увидел что это были чешуйки. Они были похожи на чёрные ногти, и разрывали верхние слои мышц. Под мехом всё зачесалось, а затем начался хруст — это новые «ногти» с силой пробивались сквозь живые ткани, уплотняясь и намертво срастаясь между собой. Я сжал челюсти до треска, едва удерживаясь в сознании.

Когда боль отпустила, я наконец-то снова смог открыть глаза и взглянуть на уведомления:

[Интеграция генетического материала завершена. Врождённое пассивное умение улучшено:

«Укреплённая чешуя» (уровень 1): внешние защитные пластины носителя укреплены прессованным хитином Бронированной Многоножки. Снижает весь входящий физический урон на 15%.]

Взгляд быстро пробежал по строчкам. Генетический код этой подземной твари уже интегрировался в меня. Получается, достаточно было впитать чужую биомассу через слизистую пасти, и не обязательно переваривать добычу в желудке.

Я осторожно повёл плечами. Шерсть на загривке и вдоль позвоночника действительно стала жёстче, словно под ней натянулась гибкая, невероятно прочная броня. Пятнадцать процентов защиты. Хотя и не просто, через ужасные муки, но это сделало меня сильнее.

— Я голоден. Нужно восстановить энергию, а для этого придётся съесть «мозги» многоножки.

Взгляд упал на омерзительную, растерзанную голову монстра. Проглотив накопившуюся слюну в пасти, я наклонился поближе к голове и, закрыв глаза, приступил к трапезе. Мой разум буквально содрогался от тошноты. Мысль о том, что приходится пожирать сырые внутренности подземной твари, казалась дикостью, но ради выживания придётся с этим смириться.

Постепенно приходило чувство сытости, но этого было слишком мало. Очки энергии восполнились лишь на десять [ОЭ: 12 / 30]. Организм требовал гораздо больше пищи для полного восстановления.

Выйдя из щели, я решил осторожно побродить у озера. Нужно понять, есть ли тут ещё какие-нибудь ходы. Мои лапы мягко ступали по сырым, скользким камням. Я жадно всматривался в тёмную, неподвижную гладь воды, на стены дна ущелья, но ничего полезного обнаружить не удавалось. Всё вокруг казалось безжизненным и мрачным.

Поняв, что других вариантов нет, я решил провести своего застрявшего преследователя.

По мере приближения к цели послышалось яростное шуршание хитиновых лап. Каменная ловушка надёжно зажала бронированную многоножку, не давая ей выбраться. Шаг за шагом приближаясь к расщелине, я почувствовал азарт — беспомощная тварь была идеальной добычей, источником калорий и восполнения энергии.

Многоножка извивалась, тщетно пытаясь высвободить своё тело из плена. Вспышка ярости затопила сознание, когда наши взгляды встретились. Без лишних размышлений я резко подался вперёд и нанёс мощный удар правой лапой, вонзая чёрные, острые когти прямо в незащищённый стык между хитиновыми пластинами в верхней части тела монстра.

Тварь истошно зашипела, забившись в тисках расщелины с удвоенной силой. Я продолжал наносить удары по одному и тому же месту. Но многоножка на этот раз не собиралась быстро сдаваться, она всё шипела и дёргалась.

Сочленения хитинового панциря постепенно поддавались под натиском моих когтей, брызгая едкой жидкостью на каменный пол. Каждое движение раненого монстра становилось всё более хаотичным, а ярость во мне лишь крепла, требуя довести дело до конца.

Наконец тварь перестала извиваться и окончательно стихла. Тут же пришло системное уведомление.

[ОЗ противника: 0 / 45. Получено опыта: + 60 ед. Текущий опыт: 120 / 200.]

Я начал понемногу отгрызать части монстра, но оставлял его тело так, чтобы проход полностью не открылся. Нужно было дождаться, когда остальные его сородичи уйдут к себе, в своё гнездо.

Новых уведомлений о поглощении не было. Закончив трапезу и восполнив энергию, я вернулся в укромное убежище, чтобы отдохнуть и, завернувшись клубком, постарался уснуть.

Так закончился мой первый день в этом неизведанном мире.

Сон не принёс долгожданного облегчения. Я не выспался, да ещё и ужасно хотел пить. Подойдя к озеру, я заметил, что вода в нём больше не была неподвижной — она бурлила. Затем поверхность воды резко растянулась вверх. Земля ушла из-под лап, когда из чёрного омута поднялся он — огромный, покрытый острыми каменными наростами титан. Он уставился на меня своими кровавыми, горящими злобой глазами.

Инстинкты взвыли от смертельного ужаса. Развернувшись, я пустился в безумное бегство, хаотично перебирая всеми четырьмя лапами. Дыхание со свистом вырывалось из груди, сердце готово было лопнуть от запредельного темпа бега и страха быть съеденным, но преследователь даже не думал отставать. С каждым моим прыжком тень монстра становилась всё ближе, накрывая меня леденящим холодом.

Впереди тупик — надежды на спасение не было. Обернувшись, я увидел лишь огромную когтистую лапу, которая приближалась ко мне на большой скорости. В следующее же мгновение она пригвоздила меня к камням, разрывая мою плоть и ломая рёбра. Огромная пасть раскрылась прямо над моей головой и с хрустом захлопнулась.

Я резко проснулся и вскочил на лапы. Бросая взгляд из стороны в сторону, я начал искать угрозу. К счастью, никакого монстра нигде не было. Это был всего лишь сон.

Придя в себя, я осознал, что давно не пил, и сухость в горле становилась невыносимой. Жажда заставила меня покинуть безопасное укрытие и двинуться к озеру.

Пришлось долго всматриваться в чёрную, застывшую гладь озера. Опасность могла таиться в глубине, но жажда оказалась сильнее и заставила меня подойти поближе. Наклонив морду к воде, я жадно начал глотать воду. Вода оказалась ледяной, с резким привкусом известняка, но она мгновенно принесла долгожданное облегчение.

Напившись и восполнив силы, я двинулся к останкам застрявшей многоножки. Проход был по-прежнему намертво заблокирован её телом. Подойдя вплотную, я замер и прислушался, пытаясь уловить хоть какие-то звуки с другой стороны. Никакого шуршания, скрежета или других подобных звуков больше не было.

Похоже, сородичи многоножки потеряли ко мне всякий интерес и ушли. Путь вперёд был свободен, оставаться у озера и чего-то ждать не имело смысла, нужно двигаться дальше — надо лишь убрать эту мёртвую тушу. Вцепившись клыками в разбитый панцирь, я упёрся лапами в камни и потянул тушу на себя. Хитин поддавался неохотно, с противным треском отделяясь друг от друга. Понемногу, кусок за куском, удалось вытащить части многоножки наружу и освободить проход.

Протиснувшись сквозь проход, я осторожно зашагал вперёд, стараясь не издавать ни звука. По мере приближения к повороту, откуда появились многоножки, окружающая обстановка стремительно менялась: гладкий стеклянный пол под моими лапами понемногу сменялся грубым, шершавым камнем. Из глубокой темноты впереди начало пробиваться слабое, едва уловимое сияние. Чуть дальше по туннелю местами росли необычные, слегка светящиеся растения, раскинувшие свои причудливые стебли вдоль стен. Я шёл почти вплотную к стене, притаившись в полумраке, слегка и бесшумно касаясь телом густых кустов неизвестных растений.

Прямо под одним из таких кустов сидела маленькая, похожая на ящерицу без хвоста зверюшка, покрытая короткой и мягкой на вид шерстью. Она мирно замерла в мягком свете, даже не подозревая об угрозе. Внезапно воздух вокруг неё пошёл сильной рябью, и тело начало жутко деформироваться, словно его сдавило невидимыми тисками.

Ящерку начало поднимать всё выше, и в этот момент стал известен виновник этого кошмара. Перед моими глазами понемногу начал проявляться чёрный, абсолютно гладкий монстр, размером примерно в два раза меньше меня. В его уродливой пасти, полной множества мелких зубов, судорожно билась пойманная ящерица. Эта коварная тварь только что была полностью невидимой, терпеливо выжидая свою жертву в засаде.

Ошеломлённый увиденным, я мгновенно затаился у ближайших кустов, практически сливаясь с их тенями. Тварь меня не заметила, её внимание сейчас было полностью занято неторопливым поглощением бющейся ящерки.

— Оценка! — применил я навык на этом монстре.

[Основная информация о существе: Вид: Мимикрирующий Тенеглот (Детёныш) Уровень: 3 ОЗ: 10 / 10 ОМ: 30 / 40 Особенность: «Маскировка»]

Система выдала данные о цели, пока я неподвижно лежал в тени зарослей. Он третьего уровня, но почему-то у него очень мало здоровья, зато много маны. Возможно, я смогу его поймать, воспользовавшись его уязвимостью во время трапезы и моментом неожиданности. Судя по всему, для меня он не столь серьёзный противник, учитывая его хрупкость.

Пока Тенеглот с чавканьем перемалывал кости несчастной ящерицы, время для меня словно замедлилось, когда я сантиметр за сантиметром приближался к нему, сокращая расстояние между нами.

Удобный момент настал, когда хищник закинул голову назад, пытаясь проглотить пережёванную ящерку.

Одним мощным толчком лап я стрелой полетел вперёд. Тенеглот успел лишь испуганно дёрнуть гладкой головой, но среагировать не успел. В этот момент мои челюсти сомкнулись на его шее. Послышался хруст, и морду забрызгало кровью.

Я собирался использовать навык «Выделение кислоты», но этого не потребовалось: Тенеглот недолго рыпался в моих зубах.

[ОЗ противника: 0 / 10. Получено опыта: + 40 ед. Текущий опыт: 160 / 200.]

Посмотрев на уведомление системы, я, недолго думая, решил отступить к себе. Поедать Тенеглота лучше было именно там — вдруг у меня снова начнётся поглощение ДНК.

Держа в пасти обмякшее, гладкое тело Тенеглота, я быстро развернулся и побежал к выходу. Каменный пол снова сменился стеклянным, а впереди показался знакомый узкий проход. Протискиваться с добычей в зубах было неудобно, но мысль о том, что в любой момент может начаться новая мутация, пугала больше, чем простое «неудобно». Воспоминания о невыносимой боли от прошлой интеграции генетического кода всё ещё были свежи. От этих мыслей вдоль хребта пробежало лёгкое покалывание.

Уже внутри своей новой комнатки — трещины в стене — я смотрел на труп Тенеглота и мысленно готовился к худшему.

— Победа над монстрами — это опыт и увеличение моих характеристик, и это хорошо. Поглощение этих монстров — это боль от интеграции, это плохо, не хочу! Но интеграция даёт новые навыки, и это тоже хорошо. Кого я обманываю... В любом случае выбора у меня нет: мне нужно питаться, чтобы выжить. — Бессмысленные мысли привели лишь к принятию нового образа жизни: будем терпеть и привыкать.

Зубы с треском погрузились в плотную плоть Тенеглота, которая на вкус оказалась на удивление приятной, особенно учитывая то, что я ел до этого. На этот раз я особо не протестовал — суровая реальность зверя окончательно закрепилась в сознании. Кусок за куском мясо монстра заполнило мой желудок до краёв, наполняя тело приятным, согревающим теплом.

Закончив с трапезой, я ощутил, как внутри воцарилась напряжённая тишина. Несколько секунд ничего не происходило, и я уже подумал, что система ничего не выдаст. Но затем глубоко в груди раздался знакомый, пугающий стук, а перед глазами появилось знакомое кроваво-красное уведомление системы.

[ОБНАРУЖЕНО ПОГЛОЩЕНИЕ ЧУЖЕРОДНОЙ БИОМАССЫ.]

Анализ ДНК цели: Мимикрирующий Тенеглот (Детёныш).

Запускается интеграция генетического материала...]

Ожидаемой физической боли и адского жжения в мышцах и внутренностях на этот раз не было. Вместо этого страшная боль ударила прямо по сознанию — разум мгновенно напрягся до предела, словно его сжали раскалёнными тисками. В ту же секунду шкала ОМ пришла в бешеное движение. Цифры начали стремительно опускаться, тая на глазах: 40... 35... 25... 15... 5... 0.

Полное обнуление маны отозвалось во всём теле странным, мистическим покалыванием. Я отчётливо почувствовал, как вся моя мана плотным потоком перетекала из глубины сознания по нервным каналам и равномерно распределялась по телу. Вся эта энергия, повинувшись каким-то системным алгоритмам, зафиксировалась во множестве крошечных точек по всей поверхности моей чешуи и синеватой шкуры, формируя невидимую магическую цепочку.

Я мгновенно ослаб. Мысли начали путаться, а веки налились свинцовой тяжестью. Усвоение нового ДНК буквально выжало из меня все умственные силы, не оставив даже капли. Сил не было даже для того, чтобы держать глаза открытыми. Рухнув на каменный пол своего убежища, я мгновенно провалился в глубокий сон.

Мощный толчок заставил меня резко подскочить на месте. От этого сонный туман мгновенно выветрился из головы, уступая место чистому животному страху. Вокруг всё ходило ходуном. Земля под лапами ощутимо тряслась, а с потолка на мою шкуру посыпалась сухая

мелкая каменная крошка и пыль. Сердце бешено колотилось в грудной клетке, готовое выпрыгнуть наружу.

— Неужели обвал? Или та огромная тварь из снов оказалась реальной и сейчас крушит всё в ущелье в поисках меня?

Замерев и почти не дыша, я прижался к полу, укрывая голову передними лапами и ожидая самого худшего. Так прошло несколько невыносимо долгих напряжённых минут ожидания, прежде чем подземные толчки стихли, и над моим убежищем вновь воцарилась тишина. Опасность миновала.

Убедившись, что потолок больше не собирается хоронить меня заживо, я наконец решил открыть интерфейс системы. Перед глазами появилось уже привычное, синее полупрозрачное окно статуса.

Первым делом взгляд метнулся к шкале ОМ. С облегчением я отметил, что мана восстановилась до максимума. Видимо, она со временем восстанавливается самостоятельно. Затем я посмотрел на ярко горящее уведомление.

[Интеграция генетического материала завершена. Получен новый навык!]

Мысленно пролистав окно статуса, в самом низу списка, я увидел новое умение.

[ПОЛНЫЙ СТАТУС ПЕРСОНАЖА]

Имя: Айронд

Вид: Малый Чешуйчатый Волк

Уровень: 2 / 10 (Опыт: 160 / 200)

Жизненные показатели:

ОЗ: 30 / 30

ОМ: 45 / 45

ОЭ: 30 / 30

Характеристики:

Сила: 5; Выносливость: 6; Ловкость: 8; Интеллект: 9; Мудрость: 7

Уникальные навыки: «Осколок Земли» (Пассивный, макс. уровень) «Оценка» (Активный, уровень 2)

Врождённые расовые навыки: «Укреплённая чешуя» (Пассивный, уровень 1) «Ночное зрение» (Пассивный, уровень 1) «Острые когти» (Пассивный, уровень 1) «Выделение кислоты» (Активный, уровень 1) «Маскировка Тенеглота» (Активный, уровень 1)

Соппротивления: «Соппротивление страху» (Пассивный, уровень 1) «Соппротивление кислоте» (Пассивный, уровень 1)]

— «Маскировка Тенеглота» (Активный, уровень 1): позволяет сливаться с окружением и делает тело невидимым. Расход: 10 ОМ. Не расходует ману в покое. При начале движения навык потребляет 5 ОМ в минуту. — Ничем не сдерживаемый восторг затопил моё сознание. Хотелось прыгать от счастья и победно выть на всё это проклятое ущелье, но остатки человеческого разума вовремя заставили меня заткнуться. Это было невероятно!

— Настоящая, полноценная невидимость в руках... точнее, в лапах. Ай, да какая теперь уже разница, главное — то, что у меня появилось множество возможностей!

Если я найду и затаюсь в безопасном месте, то смогу оставаться невидимым бесконечно долго, не теряя очки ОМ. А запасов моих очков маны после активации умения хватит на целых семь минут полноценного перемещения в режиме маскировки! Для побега от опасного хищника или скрытного нападения этого более чем достаточно.

Чувство уязвимости и страха, которое преследовало меня с тех пор, как я попал в этот мир в тело Малого Чешуйчатого Волка, впервые немного отступило. С такой способностью шансы выжить в этом подземном аду возрастали в разы. Теперь я не просто беспомощный комок шерсти на дне ущелья — у меня появился козырь, способный обмануть даже тех монстров, которые превосходили меня по уровню и силе, против которых я бился насмерть.

Начинается новая глава моей второй жизни, и я верю, что в этой главе мне не придётся надеяться лишь на удачу и чудо: я смогу действовать. Теперь я тоже — охотник!

Глава 4. Охотник

Испробовав новое умение и поняв весь принцип действия навыка, я решил отдохнуть для восстановления потраченных очков ОМ. Оказалось, для восполнения маны не нужен полноценный сон: мана со временем сама восстанавливается — я это чувствовал, даже не открывая интерфейс системы. Но, к сожалению, во время действия навыка «Маскировка» мана не восстанавливалась. Думаю, это потому, что та мана, которая должна была идти в общий банк, уходила на поддержание умения.

— Кажется, я начинаю чувствовать голод. Ну что, пора на охоту!

С полной решимостью я спрыгнул из убежища и двинулся в сторону прохода в пещеру. По пути я всё так же аккуратно прошёл через стеклянную комнату, не наступая на разбросанный по полу хитин. Дошёл до поворота и активировал умение «Маскировка».

Прошла минута, две, затем пять. Но ничего не произошло.

— Нет, так не пойдёт. Я скоро начну терять энергию от голода, нужно найти что-нибудь поесть, пока не начался процесс самопоглощения.

С активным навыком невидимости я решил продолжить исследовать пещеры дальше. Под моими лапами пробегали разные мелкие организмы. Местный аналог наших тараканов. Правда, эти «тараканы» на вид гораздо омерзительнее своих земных сородичей. На спине у них множество маленьких точек, присмотревшись, я увидел, что это глаза... А ещё у них по всему телу быстрыми круговыми движениями шевелились волосатые усики.

— Даже под страхом смерти я вас есть не буду! Фу-фу-фу! — бесшумно рыкнул я на них от омерзения.

Впереди оказался проход. Потом второй. И дойдя до них, я решил действовать по правилу правой руки. Буду постоянно двигаться по правую руку, исследуя все возможные проходы и комнаты, пока не упрусь в тупик.

Не знаю, сколько времени прошло, но по моим ощущениям, приблизительно через полчаса пути по длинному коридору, с передышками для восстановления маны, для того чтобы и дальше мог пользоваться невидимостью, я дошёл до огромного помещения. Размеры этого зала, по моим опять же приблизительным подсчётам, были равны целому футбольному стадиону из моей прошлой жизни. Повсюду в этом зале, прямо из пола и на стенах, торчали треугольные каменные шипы. У дальней части помещения от пола к потолку возвышалась большая округлая постройка с куполом из неизвестного материала, со множеством отверстий, в которые без проблем могли войти одновременно по три таких же, как я, волка.

Оценив обстановку на «стадионе», я заметил у главного входа постройки с купольной крышей тех самых монстров.

— Бронированные многоножки! — И этих тварей там было очень много.

Похоже, я нашёл их гнездо.

— Вижу цель, не вижу препятствий! — Хотел бы я тогда громко прорычать это, но... Конечно же я пошутил, препятствия есть, и их очень много. Периодически, практически из каждого отверстия постройки выходило множество многоножек. А эта у входа так никуда и не уходила. Большую часть времени она неподвижно стояла у гнезда. Лишь изредка к ней подходили её сородичи и что-то передавали из жвала в жвала — таким способом они её кормили, противное было зрелище, если честно.

Просидев вот так, затаившись, ещё некоторое время, я увидел, как из гнезда выходят толпой несколько многоножек и идут в моём направлении. Видимо, вышли на охоту.

Проходя мимо меня, один из них ненадолго остановился, поводил головой в разные стороны, шевеля своими усиками-антеннами, и ничего в итоге не обнаружив, продолжил путь. Ну а я последовал за ними.

У разделения прохода на два пути, где я выбрал правый проход, они двинулись в сторону зарослей, туда, где я поймал Тенеглота. Наверняка они хорошо знакомы с этими пещерами. И поэтому двигались так уверенно, будто прогуливались по парку. Думаю, в этих туннелях они хозяева, учитывая их силу и количество.

Пройдя по туннелю с зарослями и завернув в комнату со стеклянным полом, тварь, шедшая впереди группы, остановилась и улеглась на разбросанные на полу хитиновые панцири. А две другие, сопровождающие её многоножки, поскребли по ней своими жвалами и, развернувшись, ушли в обратном направлении.

— Не могу понять, почему она осталась и чего хочет. Неужели пришла сюда лишь для того, чтобы немного вздремнуть? — мысли мои путались, но я решил не гадать и попробовал применить на ней навык «Оценки», вдруг что-нибудь да узнаю. — Оценка!

[Основная информация о существе:

Вид: Бронированная многоножка (Взрослая особь)

Уровень 3

ОЗ: 2 / 55 (При смерти)

ОМ: 5 / 5

Особенность: «Усиленный хитиновый покров»]

Что и следовало ожидать, используя оценку на монстре, я всё понял. Вся эта комната — это их кладбище. Они приходят сюда, когда чувствуют, что умирают.

— Это мой шанс, бесплатный опыт на дороге не валяется. Ну или в моём случае всё-таки валяется. — Мысленно пожав плечами, я начал приближаться к умирающему монстру.

Нужно было действовать быстро. У меня оставалось мало маны [ОМ: 14 / 45]. И самое главное — нельзя было давать монстру призвать своих.

Уже буквально в метре от добычи я заранее раскрыл пасть шире обычного и активировал навык «Выделение кислоты» [ОМ: 9 / 45]. Мои зубы моментально покрылись кислотой. Мышцы по всему телу напряглись до предела. Многоножка успела что-то почувствовать и поднять голову. Но было уже поздно. Я мгновенно рванул вперёд и клацнул прямо по её поднятой, сегментированной голове. Моя челюсть сомкнулась намертво, и по зубам стекало столько кислоты, что расплавил не только хитин на голове у монстра, но и стекло вниз, к её хитиновой пасти, раздвигая всё на своём пути — и её начинающийся визг тогда быстро оборвался.

Взрослая многоножка, испытывая перед смертью ужасные боли, задёргалась всем телом. От неё пошёл густой едкий дым. Хитин начал пузыриться, издавая тошнотворный запах разложения.

— Идеальная победа, — оскалился я. — Правда, против беспомощного противника... Но в любом случае я молодец, ведь она даже не успела никого из своих позвать на помощь.

Во время моего разговора с самим собой видимо, жизнь окончательно покинула тело многоножки. И перед моими глазами появилось новое системное уведомление.

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Текущий опыт: 240 / 200.

Уровень повышен! Уровень: 3. Не распределено очков характеристик: 5.]

— Отлично, новый уровень!

От радости я даже забыл про то, чтобы покушать, сразу принялся распределять свободные очки характеристик, держась той же схемы, чтобы всё было равномерно. И вот что в итоге получилось с моими основными показателями:

[Основная информация:

Имя: Айронд

Вид: Малый Чешуйчатый Волк

Уровень: 3 / 10 (Опыт: 40 / 300)

Жизненные показатели:

ОЗ: 35 / 35

ОМ: 50 / 50

ОЭ: 35 / 35

Характеристики: Сила: 6; Выносливость: 7; Ловкость: 9; Интеллект: 10; Мудрость: 8.]

Я стал сильнее — это чувствовалось каждый раз при повышении характеристик. Все мои жизненные показатели были на максимуме. Но чувство голода никуда не исчезало. Всё-таки голод и сон не зависели от статуса и значений в интерфейсе системы. По этой причине, недолго думая, я приступил к поглощению нетронутых кислотой останков многоножки.

Никаких системных уведомлений о поглощении ДНК и интеграции новых генетических материалов не последовало. Я до сих пор не понимал условий мутации и улучшений. Видимо, нужны были другие виды монстров или ещё что. Ну, поживём — увидим.

После успешной охоты и трапезы во мне проснулся азарт охотника. И, пользуясь той же тактикой, я продолжил охотиться на одиноких многоножек.

Следующие несколько дней превратились в непрерывный, местами очень сложный и изматывающий цикл из скрытой охоты, коротких перекусов и тревожного сна. Мне часто снилось, как многоножки приходят в моё убежище, ища мести за погибших сородичей, и разрывают меня на части. От этого я в ужасе просыпался и вскакивал на лапы. Но реальность оказалась лучше — ничего такого не произошло. Кладбище многоножек стало моей любимой охотничьей зоной.

В первый же день цикла охоты я победил одну многоножку и получил 60 ед. опыта. [Опыт: 100 / 300]. А через пару часов после этого, снова придя на кладбище, обнаружил ещё одну умирающую взрослую особь 3 уровня и без особого труда одолел её, получив ещё 80 ед. опыта. [Опыт: 180 / 300]. Но не всегда всё проходило гладко. Хотя они и были идеальными мишенями в предсмертном состоянии, иногда всё же преподносили опасные сюрпризы.

Пару раз я оказывался буквально на волоске от смерти. Из-за собственной невнимательности и эйфории от череды успешных охот я совершал глупейшие ошибки. В первый раз я слишком поздно заметил, что к выбранной мной умирающей взрослой особи 2 уровня сзади приближается ещё одна — но не такая же умирающая, а полная здоровья и сил многоножка 3 уровня. Моя «Маскировка» прекратила своё действие в момент атаки, и я оказался зажат между двух огней. К счастью, я справился, но довольно долго приходил в себя. Даже получив новый уровень, я ещё некоторое время чувствовал боль в бедре и в задних лапах.

Кстати, именно благодаря этой ситуации с битвой сразу с двумя взрослыми многоножками я и набрал достаточно опыта, чтобы снова повысить уровень.

[ОЗ противника: 0 / 45.

Получено опыта: + 60 ед.

Текущий опыт: 240 / 300.]

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Текущий опыт: 320 / 300.]

[Уровень повышен! уровень: 4. Не распределено очков характеристик: 5.]

Не изменяя себе, я всё так же распределил новые очки характеристик равномерно и продолжил охоту.

После этого произошёл второй случай, который едва не стал для меня последним. Мало того что после повышения уровня я решил напасть сразу на двух разведчиков-многоножек 2 уровня, так ещё на меня, после утомительной победы над ними, потратив почти всю ману, с остатками [ОЗ: 17 / 40] и [ОЭ: 9 / 40], напал исподтишка Тенеглот. Этот паразит почуял моё ослабленное состояние и из-под маскировки набросился на меня, вгрызаясь в мою лапу. Лишь

навык повышенной защиты спас меня от смерти, и то, что Тенеглот всё-таки был слишком слаб для моего нового уровня силы. Его укус не нанёс достаточного урона, чтобы добить меня одной атакой. И он дорого заплатил за эту попытку совершить убийство.

[Получено опыта: + 60 ед.

Получено опыта: + 60 ед.

Получено опыта: + 40 ед.

Текущий опыт: 180 / 400.]

Когда все трое затихли, а сам я едва дышал, интерфейс начал мигать красным уведомлением о критическом состоянии здоровья.

Этот урок я запомнил хорошо и стал гораздо осторожнее. Захватив тело Тенеглота, я побежал в сторону убежища. Нужно было полноценно отдохнуть, восстановить здоровье и энергию.

С большим трудом, не только из-за полученных на охоте ран, но и из-за тела Тенеглота в моей пасти, я забрался в убежище. Чувство голода меня тогда особо не беспокоило. Поэтому я решил отложить добычу на потом и опустил её на пол в углу своей комнаты. Необходимо было срочно отдохнуть. Ведь всё моё тело ныло от боли, и я чувствовал ужасную слабость. Забившись в дальнем углу убежища, я свернулся клубком и провалился в глубокий сон.

Глава 5. Долгий сон

Я проснулся, как всегда, раньше будильника. В квартире было тихо. Мама уже ушла на смену, как обычно оставив на кухонном столе большую порцию каши с сосисками и стакан питьевого йогурта для меня.

Я не спешил вставать. Лёжа слушал, как за окном ездят машины, и кто-то громко о чём-то спорит, и думал, что сегодня будет обычный день — такой же, как вчера и как позавчера.

Встав с кровати, первым делом я поставил кипятиться в кастрюле воду, чтобы умыться и смыть усталость от долгого сна. Горячую воду отключили ещё в прошлую субботу, а сегодня уже четверг. Но ничего страшного в этом не было — я уже привык.

Пока вода кипела, я достал из рюкзака книгу — ту самую, про охотника на чудовищ, которую я всегда носил с собой и в любой удачный момент продолжал чтение. От запаха старой, с пожелтевшими от времени страницами книги по моему телу начали бегать мурашки. Я провёл пальцем по обложке, будто проверяя, что она всё ещё здесь, что этот мир никуда не исчез за ночь. Затем убрал её обратно и пошёл умываться.

В школу я шёл не спеша. Хотя никому, особенно маме, я не говорил об этом, но мне там не нравилось. Каждый день я старался держаться подальше от шумных ребят, которые смотрели на меня так, будто я из другого измерения. Но не всегда так было. Отстраняться от всех я начал много лет назад, со дня смерти моего отца.

Я помню, каким он был замечательным человеком. Он был опорой, всегда выручал и помогал советом. Но его не стало из-за аварии. В то время я ещё учился в младших классах. И после случившегося я начал замечать взгляды — эти странные и раздражающие взгляды окружающих. Я так часто видел эти жалостливые взгляды взрослых, что стал их ненавидеть. Мне приходилось отворачиваться от них, лишь бы не встречаться с ними взглядами. И каждый раз, вступая в разговор со мной, они напоминали мне о смерти отца, отчего меня начинало тошнить от их наигранных, однообразных утешений. Они делали лишь хуже. А одноклассники смотрели совсем иначе — с каким-то злорадством. Поэтому я и начал отстраняться от всех.

Но осталось недолго это терпеть. Ведь сейчас мой последний, одиннадцатый год учёбы в школе.

На переменах я уходил в дальний угол школьного двора, доставал книгу и проваливался в неё, пока вокруг звенели голоса, хлопали двери и кто-то бегал с громкими криками, убегая от преследовавшего одноклассника из-за игры в пятнашки.

По дороге домой после школы я, как обычно, прошёл через парк и сел на одну из свободных скамеек, собираясь почитать. Я только успел достать книгу из рюкзака, как ко мне подошёл седой старик.

Одет он был просто, даже бедно. Поношенный серый плащ — как минимум на один размер больше, чем ему требовалось, — прикрывал его худое тело. На нём были коричневые потёртые брюки и стоптанные чёрные ботинки. Он приблизился ко мне, осторожно постукивая своей длинной деревянной тростью по брусчатке парка. И я сразу понял, что он слепой.

— Не помешаю? — тихо спросил старик спокойным, до странности нежным голосом, будто боялся спугнуть меня.

Я покачал головой, хотя он и не мог этого увидеть.

— Нет, конечно, садитесь. Для двоих здесь места хватит.

Для слепого человека каждое движение требовало расчёта, но этот слепой старик лишь раз стукнул по скамейке и сразу сел. И мы сидели так какое-то время — просто в тишине. Я читал книгу, а он просто сидел и как будто любовался парком.

Потом он заговорил о всяких мелочах. О том, как поособенному пахнет дождь в грозу. О том, как приятно чувствовать под пальцами шероховатость старой трости. О звуках листвы

парковых деревьев, когда они шелестят от лёгкого дуновения ветра. Он с такой любовью рассказывал об этих мелочах, что и мне показалось это действительно крутым и приятным.

— Знаешь, — сказал он, повернув голову в мою сторону, будто мог видеть меня этим спокойным и внимательным взглядом, — иногда может показаться, что мир хочет, чтобы мы стали одинаковыми. Чтобы смеялись над одними шутками, хотели одних и тех же вещей, ценили одно и то же. Но самое важное — это как разтаки то, что делает тебя другим. Твоя уникальность, неповторимая особенность, которая отличает тебя от других. Твоя индивидуальность.

От этих слов я крепче сжал книгу, которую держал в руках, чувствуя, как внутри меня что-то тихо щёлкнуло.

— Я не такой, как все, но от этого мне не легче. Надо мной все смеются, обзывают. А я ведь ничего плохого не делаю, — признался я. — Я просто люблю читать. В книгах всё понятно. Герои — добрые. Монстры — злые. И, побеждая их, герой помогает другим людям, и его за это любят. А монстров не любят и боятся их, потому что они делают плохие вещи. В реальности тебя могут не любить, даже если ты хороший, и мне это не нравится.

На это старик лишь мягко улыбнулся и сказал:

— А может, и в настоящей жизни так же, — мягко возразил он. — Подумай сам. В книгах монстр — это тот, кто делает зло. Причиняет боль, унижает других и радуется чужой беде. А герой — тот, кто, даже когда трудно, даже потеряв своих близких, пройдя множество сложных испытаний и ощутив боль, не становится таким же, как монстр, злым. Не начинает мстить, не начинает ломать других, чтобы было легче самому. Просто остаётся собой.

Старик повёл ладонью по трости и продолжил:

— То, что ты любишь читать книги, не делает тебя монстром. А вот те ребята, которые смеются над тобой, — они то на чьей стороне, как ты думаешь?

Я хотел ответить, но замешкался, и он продолжил:

— Жизнь — это череда множества сделанных выборов. И только от нас самих, от наших решений зависит, чем закончится наша история и кем в итоге окажемся в ней мы — монстром или героем.

Мы говорили долго. Я рассказывал ему о героях из моих любимых книг. Он приводил примеры из жизни. Я задавал вопросы, как мне быть и что делать, чтобы меня поняли. Он не давал готовых ответов, но в его словах не было ни жалости, ни снисхождения — только спокойная уверенность человека, который многое видел, даже не имея зрения.

Увидев время, я вдруг осознал, что мне пора бежать. Быстро попрощавшись, я убрал книгу в рюкзак и начал уходить. Но, пройдя несколько шагов от скамейки, на которой мы только что сидели, я решил обернуться и снова взглянуть на этого доброго слепого старика. Но на скамейке его уже не было.

Я постоял ещё немного, пытаюсь объяснить себе исчезновение слепого старца. Но не смог ничего придумать, а потом медленно выдохнул и пошёл дальше.

Это было странно — никаких объяснений не находилось. Но главное — что его слова оставались со мной. И на следующий день, когда в школьном дворе снова кто-то крикнул уже давно привычные мне издевки:

— Эй, задрот, опять ты со своей книжкой обнимаешься?

— Да. И что? — спокойно ответил я.

И смех ребят прозвучал не так громко и уверенно, как обычно. А я просто пошёл дальше.

Я проснулся резко, как будто кто-то сильно дёрнул за шерсть на загривке. От этого открылась моя пасть, и из неё сорвался короткий хриплый рык. Я быстро осмотрелся, но вокруг никого не было. Тело всё ещё ныло, но боль уже не валила с ног. Тенеглот попрежнему лежал в углу, испуская невероятно вкусный, манящий запах мяса.

Я поднялся на лапы и встряхнулся — и изза этого начал терять последний ускользающий обрывок сна. Казалось, это было что-то важное. Важнее всего, что есть у меня в этом мире.

Но чем сильнее я пытался ухватиться за детали сна, тем быстрее они рассыпались, как песок сквозь когти. А теперь дверь окончательно захлопнулась, и передо мной опять только угол убежища, запах крови и мёртвая туша Тенеглота.

«Неважно», — подумал я. И это было не равнодушие, а принятие. Сейчас важнее другое: я голоден. Пора бы уже съесть Тенеглота. На данный момент для меня он самый вкусный монстр, которого я ел в этом мире.

Закончив с добычей, я спрыгнул из убежища и собирался сходить попить воды. Но не успел дойти до озера, как на мой нос упала капля воды. Подняв голову, я понял: дождь начинается. Он лил не сильно, лишь слегка моросил и никак не мешал. Напившись, я решил оценить свой статус.

[Основная информация:

Имя: Айронд

Вид: Малый Чешуйчатый Волк

Уровень: 4 / 10 (Опыт: 180 / 400)

Жизненные показатели:

ОЗ: 33 / 40

ОМ: 55 / 55

ОЭ: 40 / 40.]

— Видимо, после тяжёлых ран ОЗ восстанавливается долго, даже после полноценного сна. Но ничего страшного. Как говорил мой отец, когда ремонтировал свою машину: «На скорость это не влияет», — подумал я.

В этом мире особо нечего было делать. И я решил пройти в пещеру и продолжить охоту. Дойдя до входа, я прошёл внутрь, и тьма приняла меня, как родного — без лишних слов. Я позволил ей обнять себя — и почувствовал, что начал становиться другим. Всё дальше от того мальчишки, который прятался от взглядов окружающих, и всё ближе к чемуто дикому.

Глава 6. Затишье перед бурей

Используя навык «Выделение кислоты» [ОМ: 19 / 55], я вцепился пастью в сочленения многоножки и с громким хрустом, сильно мотнув мордой, оторвал её голову от туловища. Наконец-то наступила тишина. Вокруг меня лежали три разорванные на части бронированные многоножки первого уровня. После победы над последней из них пришло очередное системное уведомление:

[ОЗ противника: 0 / 35.

Получено опыта: + 50 ед.

ОЗ противника: 0 / 35.

Получено опыта: + 50 ед.

ОЗ противника: 0 / 35.

Получено опыта: + 50 ед.

Текущий опыт: 330 / 400.]

— Ещё немного — и новый уровень.

Приятно осознавать, что скоро я стану ещё сильнее. Эти «малыши» хоть и немного крупнее меня, но они меньше и слабее своих сородичей выше по уровню. Для меня всё ещё остаётся загадкой, почему у них одинаковая надпись рядом с их видом — «взрослая особь», но при этом они разного размера. Я уже понял, что это из-за того, что у них у всех разные уровни. Но мне не даёт покоя тот факт, что я единственный, кто не меняется. Даже на пороге пятого уровня я всё ещё остаюсь таким же и вообще не меняюсь ни внешне, ни в размерах. Не считая мутаций, конечно же.

— Вопросов всё больше, а ответов по-прежнему никаких. А что ещё мне остаётся? Охотиться, есть, снова охотиться и копить опыт. Простая цепочка действий. — Если честно, простота этих действий даже как-то успокаивала.

После короткой передышки, немного восстановив очки энергии и маны, я двинулся дальше по пещере — не спеша. Она менялась: стены стали пористыми, будто кто-то выгрыз в камне тысячи мелких ячеек. В этих ячейках копошились странные маленькие насекомые. Они напоминали вытянутых жуков с полупрозрачными крыльями. Рядом на кустах вдоль стены висели другие насекомые. Они выглядели как сухие веточки — а потом вдруг оживали, стремительно отпрыгивали от кустов и уползали в щели.

Подойдя поближе и наклонив голову к одной из пустых ячеек, я увидел, как из темноты выбегает существо с шестью тонкими лапками и одним крупным фасеточным глазом посередине. Мы оба некоторое время не шевелились и рассматривали друг друга. А потом маленькое существо вдруг резко дёрнулось и убежало, оставив после себя небольшое облачко пыли.

Двигаясь всё дальше по длинному проходу, я коснулся носом сплетённых из сухих, похожих на паутину, но не таких липких тонких нитей. Эти нити тянулись от стены к стене, образуя необычные, странные узоры на весу. На всякий случай, стараясь не порвать паутину, я прошёл дальше. Мало ли, вдруг, порвав, я накличу на себя беду.

Пещера становилась шире и всё выше. Впереди показалась большая открытая комната. В ней, в полумраке, я заметил странную фигуру.

Сначала я подумал, что это статуя, но, когда фигура шевельнулась, стало ясно — это живое существо.

Оно стояло на четырёх мускулистых лапах. Рельефное тело существа было покрыто короткой шерстью. Тело напоминало большую кошку. Но голова... голова была другой. Вытянутая морда, выступающие брови, широкая пасть с кривыми зубами. Без сомнений — это была голова бабуина, с ярко-красными, будто горящими огнём глазами. Они смотрели прямо на меня. Не моргая. Существо ни на секунду не отводило от меня взгляда.

Холод пробежал вдоль хребта, но не парализовал — он заставил собраться. Я сделал шаг назад, одновременно активируя свой навык.

— Оценка! — рыкнул я. И получил системное уведомление о повышении уровня навыка. [Уровень навыка «Оценка» повышен. «Оценка» (Активный, уровень 3)]

Основная информация о существе:

Вид: Ксимон (Стадия взросления)

Уровень: 6

ОЗ: 50 / 50

ОМ: 60 / 60

Особенность: «Соппротивление отравлению» — игнорирует эффекты большинства слабых ядов. «Острые когти» — наносят глубокие рваные раны, игнорируя 10% защиты цели. «Парализующий яд» — при активации и попадании в кровь соперника есть шанс вызвать паралич на 3–5 секунд. «Усиленные суставы» — повышенная маневренность. «Сверхскоростной рывок» — при использовании может мгновенно преодолеть до 8 метров.]

Новый уровень навыка «Оценка» позволил увидеть больше информации о монстре, чем раньше. Появились даже описания умений противника. Но было бы лучше, если бы я этого не видел. Цифры характеристик и навыки Ксимона заставили меня похолодеть от страха.

Единственно верное решение — побег.

Но не успел я ничего сделать — лишь задумался о побеге, — как глаза монстра сверкнули, и он начал двигаться. Он медленно вытянул правую лапу, затем немного наклонил голову влево. От его действий по моей шкуре пробежали мурашки. Он выглядел разумным — самым разумным среди всех монстров, которых я встречал до этого.

— Ксимон меня изучает, — подумал я. — Он, наверное, решает, стоящий я противник или просто игрушка.

Так в тишине прошло не больше десяти секунд, и он вдруг исчез, а затем возник уже в метре от меня. Я машинально отпрыгнул, но не смог уклониться. Сверкнули когти и зацепили мой бок, глубоко вспарывая чешую. Я почувствовал, как по шкуре потекла тёплая кровь. [ОЗ: 32 / 40]. Рана тут же вспыхнула острой болью. Нижнюю часть тела начало покалывать, и лапы будто стали ватными — по ране начал распространяться парализующий яд.

Ксимон приземлился, молниеносно развернулся и закрыл путь к отступлению. И я понял, что сбежать не получится, оставалось только драться.

Я рванул в сторону, активируя «Маскировку Тенеглота». Слился с тенями и стал почти невидимым. Расход ОМ: 10 единиц, затем ещё 5 в минуту. У меня осталось 22 маны. Хватит ненадолго.

Меня парализовало. Благо, я успел применить маскировку и отбежать.

За те пять секунд действия паралича я чувствовал себя странно. Не из-за яда или страха, что сейчас он найдёт меня даже под невидимостью и добьёт одним ударом. А из-за того, что, несмотря на всё это, я хотел с ним сразиться. Меня трясло, а сердце бешено билось в груди, но где-то глубоко внутри разгорался не страх, а дикий азарт.

Когда действие паралича наконец закончилось, я не стал прятаться дальше. Вместо этого я шагнул из тени, выставляя вперёд оскаленную пасть. Активировал умение «Выделение кислоты» [ОМ: 17 / 55]. Приблизился к монстру и что есть силы метнулся прямо на него. [ОЭ: 28 / 40].

Он успел меня заметить, но не успел уклониться, и я крепко вцепился в одну из его лап. Ксимон замер в растерянности. Он ожидал, что жертва будет метаться, пытаться сбежать, — а не смотреть прямо в его красные глаза и грызть его лапу.

Кислота начала разъедать и плавить его плоть. Он рычал от боли и смотрел на меня безумным обезьяньим взглядом. Удар за ударом он рвал мою кожу. Даже «Укреплённая чешуя» была практически бесполезна перед его ударами. [ОЗ: 23 / 40] ... [ОЗ: 14 / 40]. Было

больно, но, стиснув зубы, я изо всех сил начал мотать мордой из стороны в сторону и наконец-то смог оторвать ему лапу. [ОЭ: 17 / 40].

Ксимон завизжал и начал отпрыгивать от меня, хромая на трёх оставшихся лапах, разливая на камни тёмные струи крови. Не теряя ни секунды драгоценного времени, я набросился на него и повис на шее, активировав «Выделение кислоты». [ОЭ: 11 / 40], [ОМ: 12 / 55].

Он пытался стряхнуть меня, но безуспешно. Каждое движение давалось ему всё труднее и труднее, пока он окончательно не ослаб, а кислота продолжала делать своё дело, разъедающая его плоть. Здоровье Ксимона быстро поползло вниз. Осталось совсем немного, ещё чуть-чуть. Выносливость моя тоже почти закончилась. [ОЭ: 3 / 40].

И наконец Ксимон, тяжело дыша, рухнул на камни. От него слышалось лишь его хриплое дыхание. Его горло до сих пор разъедала кислота. Тишина накрыла комнату, будто сама пещера переводила дух после короткой, но яростной битвы.

Я отполз назад, тяжело дыша, чувствуя, как каждая мышца кричала от усталости [ОЭ: 1 / 40], а раны горели огнём [ОЗ: 9 / 40]. И увидел системное уведомление.

[ВНИМАНИЕ: Получен статус «Кровотечение» — каждую секунду расходуется 1 ОЗ.]
— Замечательно...

До нового уровня осталось совсем чуть-чуть, и я восстанавливаю свои очки здоровья.

— Но почему я не получаю уведомление о получении опыта? Неужели ты жив?!

[ОЗ: 8 / 40...]

Меня накрыла паника от нового уведомления, и я начал выть от бессилия, пытался встать, но очки энергии были на нуле. Я с трудом держался в сознании. В отчаянии, повернув голову в сторону Ксимона, я зарычал.

— Умри! Хватит цепляться за жизнь! Дай хотя бы одному из нас выжить! — конечно же, из моей пасти вырывалось лишь отчаянное рычание.

[ОЗ: 4 / 40...]

Словно понимая, Ксимон в последний раз посмотрел на меня, и его веки начали медленно закрываться.

[ОЗ: 2 / 40...]

Но и я уже не в силах был удерживать свой разум в сознании. И мои последние мысли растаяли во тьме безжалостной пещеры.

Когда сознание вернулось, первое, что я почувствовал, была не боль. А тишина. Вокруг было настолько тихо, что я слышал спокойное биение своего сердца, пульсирующую кровь в артериях, слышал, как спокойно, без напряжения выходит воздух из моих ноздрей. Самым громким звуком в пещере было моё сглатывание накопившейся слюны.

Подняв веки, я приподнял голову и увидел Ксимона. Он лежал неподвижно, его поза стала неестественно расслабленной. Было ясно, что из его тела ушла вся былая жизненная энергия. Красные глаза были закрыты. На этот раз навсегда.

Мне было даже немного жалко его. Сильнейшего зверя, охотника, победил такой простой монстр — детёныш, как я. Хотя у меня и есть преимущество в виде человеческого разума.

Второе, на что я обратил пристальное внимание, — это уведомления системы. Впервые я видел сразу столько сообщений от неё.

[ОЗ противника: 0 / 50.

Получено опыта: + 840 ед.

Текущий опыт: 1170 / 400.]

[Уровень повышен. Уровень: 5. Не распределено очков характеристик: 5.]

[Текущий опыт: 770 / 600.]

[Уровень повышен. Уровень: 6. Не распределено очков характеристик: 10.]

Вместо радости была пустота, без каких-либо эмоций. Не тоска, не боль, а именно пустота, в которой крутилась одна мысль: «я ошибся». Сам не понимаю, откуда взялось это чувство.

Но это было ещё не всё. Ниже было ещё несколько уведомлений.

[ОБНАРУЖЕНО ПОГЛОЩЕНИЕ ЧУЖЕРОДНОЙ БИОМАССЫ.

[Анализ ДНК цели: Ксимон (Стадия взросления). Запускается интеграция генетического материала...]

[... .. Интеграция генетического материала завершена.

Получен новый навык: «Усиленные суставы» (Пассивный, уровень 1): суставы укреплены и повышена маневренность тела.]

[Ценность ДНК цели повышенная. Продолжается интеграция генетического материала...]

[Навык «Острые когти» (Пассивный, уровень 1) усилен. «Острые когти» (Пассивный, уровень 2): игнорируется 10% защиты цели.

Получен навык сопротивления: «Сопротивление отравлению» (Пассивный, уровень 1): урон от ядов снижен на 25%.]

[Получен новый навык: «Парализующий яд». «Выделение кислоты» и «Парализующий яд» совместимы и объединяются...]

[Получен новый навык: «Едкий токсин» (Активный, уровень 1): игнорирует 100% защиты цели и вызывает паралич на 3–5 секунд. Расход: 7 ОМ.]

[Ценность ДНК цели повышенная. Продолжается интеграция генетического материала...]

[Получен новый навык: «Сверхскоростной рывок» (Активный, уровень 1): мгновенно преодолевает расстояние до 5 метров за счёт мышечного резерва. Наносит дополнительный урон при столкновении. Расход: 10 ОЭ.]

[ОШИБКА! уровень генома носителя не соответствует требованиям! Навык: «Сверхскоростной рывок» (Активный, уровень 1) — удалён.]

Мои глаза полезли на лоб. Мне даже не верилось в происходящее. «Усиленные когти». Новое сопротивление. И «Едкий токсин» с невероятным уроном — навык. Тело, которое недавно было на грани смерти, теперь несло в себе оружие и защиту Ксимона. Того самого Ксимона, который мог убить меня одним рывком. И всё это получил — будучи в беспамятстве. Я даже не почувствовал ни капли боли. И пусть я не смог получить навык «Сверхскоростной рывок», всё это было просто невероятной удачей.

Я закрыл глаза и простоял в полной тишине чуть больше минуты. Мысленно, как обычно, равномерно распределяя свободные очки характеристик. Потом открыл их и медленно поднялся на лапы.

Глубоко вздохнув, я шагнул вперёд, прямо к мёртвому Ксимону. Теперь это была просто плоть, мясо. Мои новые усиленные суставы позволяли мне держаться гораздо увереннее, чем обычно, будто были созданы именно для того, чтобы стоять над поверженным врагом без дрожи.

Я наклонился и вонзил клыки в бок Ксимона. Плоть поддалась неожиданно легко, будто сама хотела стать частью меня. Первый укус был резким, почти механическим. Я не тянул, не колебался, а просто брал то, что теперь было моим по праву. Мясо оказалось плотным, жилистым, с тяжёлым металлическим привкусом. Вкус был не особо приятный, но он был необходимый. Такой же необходимый, как дыхание.

Тёплая, густая и тягучая кровь Ксимона текла по языку к глотке, но уже через пару глотков она начала остывать. И уже почти остывшая, слегка липкая кровь стекала по нижней части челюсти, свисала из моей пасти тонкими нитями, растягивалась и капала на камни, оставляя на них тёмные пятна.

Закончив с трапезой и с полным желудком, я сделал несколько шагов в сторону и рассмотрел то, что осталось от Ксимона. Не было ни намёка на прежнюю угрозу, этот грозный хищник превратился в грудку остывшего мяса, от него остался только запах, который скоро растворится в воздухе пещеры.

— Спасибо, — прорычал я ему. Если бы я мог говорить, мой голос прозвучал бы глухо и без пафоса — просто констатация факта.

Развернувшись и больше не оглядываясь, я зашагал в сторону выхода — к озеру. Шаги звучали ровно и отдавались уверенностью в новых суставах и в обновлённых мышцах.

Воздух становился чуть свежее, чувствовался запах сырости, а лёгкий ветер слегка шевелил шерсть. Пещера осталась позади, уступая место открытому пространству. Я шёл, не ускоряясь и не замедляясь, — просто двигался вперёд.

Сделав остановку у озера, я поднял голову. Капли дождя падали уже крупнее и сильнее, чем до этого, смывая с шерсти остатки липкой крови.

Наконец-то я вернулся в своё убежище и мог позволить себе закрыть глаза и отдохнуть от охоты, выживания и от хищника внутри себя, где мог расслабиться и поспать.

Но перед тем, как закрыть глаза и окончательно провалиться в сон, я решил открыть интерфейс и посмотреть на свой статус.

[ПОЛНЫЙ СТАТУС ПЕРСОНАЖА

Имя: Айронд

Вид: Малый Чешуйчатый Волк

Уровень: 6 / 10 (Опыт: 170 / 800)

Жизненные показатели:

ОЗ: 50 / 50

ОМ: 65 / 65

ОЭ: 50 / 50

Характеристики: Сила: 9; Выносливость: 10; Ловкость: 12; Интеллект: 13; Мудрость: 11

Уникальные навыки: «Осколок Земли» (Пассивный, макс. уровень) (Частично заблокирован): сохранение человеческого сознания, памяти и логического мышления. Защищает от безумия диких монстров. «Оценка» (Активный, Уровень 3): позволяет считывать данные (имя, уровень, статус) целей. При повышении уровня навыка открывается более подробная информация о цели.

Врожденные расовые навыки: «Укрепленная чешуя» (Пассивный, Уровень 1): снижает весь входящий физический урон на 15%. «Ночное зрение» (Пассивный, Уровень 1): позволяет различать контуры предметов и движение в абсолютной темноте. «Острые когти» (Пассивный, Уровень 2): игнорирует 10 % защиты цели. «Маскировка Тенеглота» (Активный, Уровень 1): позволяет сливаться с окружением делая тело невидимым. Расход: 10 ОМ. Не тратит ману в неподвижном состоянии. При перемещении с использованием навыка расходует дополнительно: 5 ОМ в минуту. «Усиленные суставы» (Пассивный, Уровень 1): суставы укреплены. Повышена маневренность тела. «Едкий токсин» (Активный, Уровень 1): игнорирует 100 % защиты цели и вызывает паралич на 3–5 секунд. Расход: 7 ОМ.

Соппротивления: «Соппротивление страху» (Пассивный, Уровень 1): ускоряет подавление паники, сохраняя ясность мышления в бою. «Соппротивление кислоте» (Пассивный, Уровень 1): нет урона от собственной кислоты. Получаемый урон от внешних кислот снижен на 10%. «Соппротивление отравлению» (Пассивный, Уровень 1): урон от ядов снижен на 25%.]

День выдался тяжёлый. Не заметив ничего странного, я медленно, под шум дождя, начал погружаться в глубокий сон.

Глава 7. Катаклизм

Вода пришла без предупреждения — и без жалости. Всю ночь шёл сильный ливень, вода медленно заполняла ущелье, поднимая уровень озера, и всё ближе подбиралась к моему убежищу.

Я проснулся от того, что холодная вода коснулась моих лап — лёгким, почти незаметным прикосновением, от которого по коже тут же пробежали мурашки. Глаза распахнулись, и я мгновенно вскочил на лапы.

От увиденного моя пасть невольно раскрылась, и сердце бешено забилося в груди. Наскальная трещина, которую я считал своим убежищем, теперь была ловушкой — из которой, казалось, не было выхода. А вода всё продолжала прибывать.

Мой взгляд метался из стороны в сторону, в панике я не знал, что делать, как вырваться из этого положения. Инстинкты кричали: «Беги! Сейчас!»

От безысходности, не раздумывая ни мгновения, я выскочил из укрытия. Со всей силы прыгнул, пытаюсь зацепиться когтями за неровные стены ущелья, но у меня не получилось — когти лишь бессильно царапнули по мокрой поверхности, и я упал в бурлящую воду, а она почти мгновенно унесла меня вглубь, не давая и шанса вырваться.

Поток воды с силой толкнул меня в тёмный проход пещеры. Сквозь мутную воду я смог разглядеть пронёсшийся рядом знакомый силуэт — это был Тенеглот. А за ним пронеслось ещё какое-то существо, незнакомое, с длинными извивающимися конечностями. Не я один оказался жертвой стихийного бедствия.

Я уже почти потерял сознание, как меня вдруг резко прибило к стене, а от удара из моей пасти вырвалась струя крови. Не обращая внимания на боль, я схватился когтями за неровную поверхность и начал медленно тянуться вверх. Вода пыталась утянуть меня обратно, но я сопротивлялся, вжимая когти в камень, чувствуя, как под подушечками лап крошится твёрдая порода.

Секунды тянулись как вечность. Я медленно, с большими усилиями пытался поднять тело на поверхность, не позволяя течению забрать меня. Мышцы горели, суставы ныли, сейчас все части моего тела работали на износ, стараясь вытянуть меня на поверхность.

Наконец я смог выбраться, наполовину высунувшись из воды. Напрягая все внутренности и выпучив до боли глаза, я начал судорожно кашлять и жадно втягивать воздух пастью.

Вода всё ещё била по бокам. Ещё немного напрягшись, я выбрался на поверхность каменного выступа и, прижавшись грудью к полу, смог немного расслабить своё до предела напряжённое тело. Я чувствовал, как по шерсти стекают остатки тяжёлой воды, как дрожь понемногу отступает, уступая место лёгкости и холодной ясности.

— Я вырвался...

Немного полежав в таком положении и окончательно успокоившись, я поднялся и начал осматривать своё окружение.

Оглядевшись, я осознал, где оказался. Это был тот самый огромный зал — «стадион». Впереди возвышался над водой купол гнезда многоножек. Сейчас они казались не просто опасностью, а чем-то далёким и несущественным по сравнению с тем, что только что сделала со мной стихия. С моей новой силой они не представляли особой опасности, и я решил проникнуть в их гнездо.

— Это гнездо будет моим новым убежищем. — Мои глаза блеснули странным, ничем не обоснованным желанием отомстить. Отомстить за то, что со мной приключилось. А у них был дом, который защитил их от стихии. И мне стало по-глупому, по-детски обидно.

Вдохнув полной грудью и набрав побольше воздуха в лёгкие, я прицелился и прыгнул к соседнему выступу, потом к другому. Несколько таких прыжков, и я наконец оказался в одном из верхних проходов в куполе гнезда.

Внутри было тихо и темно. Но навык «Ночное зрение» справлялся на ура и позволял мне спокойно ориентироваться в темноте.

Хоть и уверенность моя зашкаливала, но на всякий случай я активировал маскировку. [ОМ: 55 / 65]. Пройдя несколько пустых залов, мне пришлось остановиться. Впереди показались первые враги. Применив навык «Оценка», я расслабился ещё больше. У дальнего прохода комнаты, в которой я остановился, стояли, скрутившись в объятии, две многоножки первого уровня.

— Отлично! С вас-то я и начну. Проверим, на что я теперь способен, — почти беззвучно рыкнув себе под нос, я медленно двинулся в их сторону.

[ОЗ противника: 0 / 35.

Получено опыта: + 50 ед.

ОЗ противника: 0 / 35.

Получено опыта: + 50 ед.

Текущий опыт: 270 / 800.]

Мне даже не пришлось пользоваться активными навыками. Мои обновлённые характеристики и новые когти позволяли мне разрывать хитиновую броню мелких многоножек одним ударом. Первой многоножке я разорвал хитин на голове ударом правой лапы и, практически одним рывком зафиксировав лапами её тело, укусил пастью и, не останавливая движения резко вытянутой морды вперёд, оторвал её голову от верхней части тела. Второй многоножке не повезло. Для меня она стала мешком для битья. Каждая часть её длинного тела была разорвана моими когтями. Я пытался проверить, какая часть брони многоножки способна остановить мои удары, и оказалось — никакая. По крайней мере у многоножек первого уровня.

— Странно, на многократные, долгие визги умирающих многоножек никто не явился, никакого подкрепления, — подумал я и, покачав мордой, зашагал вперёд.

Дальше картина была схожа. В каждом новом проходе, в каждом ответвлении гнезда я натёкался на скрутившиеся в тесном объятии пары многоножек. Будто так они надеялись укрыться от беды. Они не бросались в атаку — напротив, при моём появлении замирали, их жвала щёлкали в нервном ритме, а усики хаотично дёргались и дрожали.

— Я понял! Вы боитесь не меня — а стихию.

Я осознал, что для них этот грохот воды и этот внезапный потоп были чем-то вроде гнева самой пещеры. Они думали, что это сила стихии убивала их. Потому и не шли на подкрепление, когда их сородичи умирали, визжа от боли.

Это понимание странным образом начало остужать мою ярость. Желание мстить за несправедливость, за то, что у них было укрытие, а у меня — нет, понемногу утихало.

Я сбился со счёта. Даже не знаю, сколько многоножек я уже убил и съел. Взглянув на свой статус, я мог понять — много.

[Текущий опыт: 780 / 800.]

Одно мне не давало покоя. Среди всех, кого я встретил, была лишь одна многоножка второго уровня. Все остальные — слабаки первого. Никаких объяснений этому у меня не находилось. Оставалось только двигаться вперёд.

Продвигаясь всё дальше, я изучал куполообразное гнездо изнутри. Оно оказалось не простым — это был сложный лабиринт, словно сотканный из множества слоёв. Проходы шли не только вперёд, но и вверх, и вниз, петляя, сужаясь до узких щелей, а потом снова расширяясь в просторные залы. Я начал сверху, а сейчас находился уже где-то внизу. Стены были покрыты плотным слоем хитиновой брони.

— Хмм, получается, они используют свой хитин для укрепления и строительства. Но... — я замер, прислушиваясь к собственным мыслям, и вдруг осознал. — Понятно! — теперь я всё понял.

Получается, они провожали своих умирающих сородичей на «кладбище». В моменты опасности и страха они обнимают друг друга, словно успокаивают. А те, кто чувствует приближение смерти, уходят по собственному желанию — умирать в тишине, не показывая боль остальным. Они гниют и оставляют после себя хитин, который потом забирают другие многоножки и используют в строительстве.

Вот почему в тот раз на кладбище пришла здоровая многоножка, а за ней шла большая толпа других особей.

— Невероятно! Они тогда шли за хитином!

Я думал, они безмозглые монстры. Но теперь увидел их по-новому. Они любят, грустят, боятся, злятся, мыслят и даже устраивают похороны. Они почти как люди — только в хитиновой броне и с множеством ног.

От осознания этого у меня сильно закружилась голова, и что-то внутри неё дрогнуло. А в этот момент пришло уведомление системы.

[«Осколок Земли» (Пассивный, макс. уровень) — Блокировка снята.]

— Что?! Когда это умение было заблокировано? — я тут же начал анализировать ситуацию.

— «Осколок Земли» — это умение помогает мне сохранить человеческое сознание, память и логическое мышление. А ещё защищает от безумия — от той звериной ярости, которая может взять контроль над моим телом, используя только инстинкты и голод. Вот оно! — прорычал я себе под нос, и кусочки мозаики наконец сложились. — Теперь понятно...

Вот почему я злился и захотел отомстить многоножкам. Хотя в моих бедах их вины не было. Получается, я начал терять контроль над своей человечностью, и это из-за того, что в какой-то момент навык перестал работать.

— Но что же такого я сделал, что навык заблокировался? — не мог я понять случившегося. — Какая черта была пересечена? Или... это побочный эффект интеграции чужой ДНК?

Размышляя об этом, я начал кружиться в этом помещении. Шаги звучали глухо, а в голове крутились вопросы без ответов, и от этого становилось только тяжелее. И ни к чему не придя, я резко замотал мордой.

— Хватит! — прорычал я себе под нос, и звук собственного голоса прозвучал как приказ. — Сейчас не время копаться в этом. Нужно найти спокойное место, отдохнуть, перевести дух и понять, что делать дальше.

Я заставил себя переключить внимание на самое простое. Но при этом я знал, что не забуду. Ни про блокировку «Осколка Земли», ни про то, как близко подошёл к краю, где человек исчезает и остаётся только хищник. Я просто временно отложу это в дальний угол своего сознания. До тех пор, пока у меня не появится время и информация, чтобы разобраться с этим.

Изменения сохранены

Глава 8. Королева

Пришлось долго бродить по коридорам гнезда, пока не наткнулся на очередную парочку монстров. Победить их было также легко, как и других до этого, но эти оба были второго уровня.

[ОЗ противника: 0 / 45.

Получено опыта: + 60 ед.

ОЗ противника: 0 / 45.

Получено опыта: + 60 ед.

Текущий опыт: 900 / 800.]

После того как они испустили дух, система выдала очередное уведомление о повышении уровня.

[Уровень повышен! Уровень: 7. Не распределено очков характеристик: 5.

Текущий опыт: 100 / 1000.]

На этот раз я решил вложить очки иначе. После битвы с Ксимоном, я осознал, чего мне не хватает. У него не было много здоровья, но он был очень быстр и наносил много урона за каждый удар. Я последую его примеру.

Три очка я вложил в ловкость и поднял её до 15. Одно очко в силу, зафиксировав на 10 очках, и вложил одно очко в интеллект — теперь у меня 14 единиц интеллекта, а ОМ поднялись до 70.

Перешагнув через очередной проход, я попал в самую большую комнату из всего гнезда. На стенах этого помещения висело множество коконов, сотканых из слегка светящихся серых нитей. Пол был идеально ровным и покрыт мягким синеватым мхом. А в самом центре была растоптана в виде кольца колея, и внутри я увидел её и замер.

Огромная — в десятки раз больше остальных, — с красной хитиной, покрытой шипами — многоножка. А на голове у неё была широкая треугольная пластина.

Она вся, кроме головы, была облеплена множеством многоножек поменьше. Там, на ней, было как минимум 20 или даже 30 особей третьего уровня. Невозможно было сосчитать эту кучу малу.

— Вот почему я не встречал вас до этого. Вы все были здесь, защищали свою мамку.

Они не спешили на меня нападать, безостановочно все ползали по своей королеве. А она просто смотрела на меня и даже не шевелилась.

— Оценка!

[Основная информация о существе:

Вид: Багровая Королева Многоножка (Предел развития вида)

Уровень 3 /

ОЗ: 200 / 200

ОМ: 140 / 140

Особенность: «Багровая броня»: снижает весь входящий физический урон на 25 %. «Кислотный дождь»: выплёвывает большое количество кислоты, которая при попадании на органику разъедает её. Расход 10 ОМ. «Таран»: резкий толчок с огромной силой. «Взрывной выстрел»: стрельба шипами из головы, при контакте шипы взрываются магической волной. Расход 12 ОМ. «Две жизни»: тело защищено большим внешним скелетом.

Соппротивления: «Иммунитет к кислоте»: нет урона от всех видов кислоты.]

— До свидания!

Я резко развернулся и рванул прочь, не тратя ни секунды на нахождение в этой комнате.

Мне показалось, что меня не стали преследовать. Ключевое слово — показалось.

Многоножки, почти все кроме королевы, большой ртутной волной заполняя проход, не оставив ни щели, преследовали меня. Я бежал не оглядываясь. Заворачивал наугад, не запоминая маршрут, потому что я к этому не был готов.

Первый тупик, я упёрся в глухую стену, покрытую плотным слоем хитина. Всё. Дальше прохода нет. Я замер на долю секунды, чувствуя, как сзади нарастает скрежет.

Времени на раздумья не было.

Развернувшись, я встретил первую волну врагов прямо у входа в тупик. Две многоножки ворвались в узкий проход, их жвала щёлкали, они собирались схватить меня. В панике я машинально ударил первую, пока вторая меня кусала, и разорвал её. [ОЗ: 46 / 50], [ОЭ: 45 / 50].

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Текущий опыт: 180 / 1000.]

Система привычно моргнула строками, но сейчас они ничего не значили.

Я принялся кусать и бить вторую, но вовремя заметил, как к нам бежали остальные. Пулей вылетев из комнаты, я побежал в соседний проход.

Но следующий зал снова оказался ловушкой. Он был круглым, с несколькими выходами. Добежав до одного, я заметил, что оттуда навстречу ползут многоножки. Они перекрывали все пути к отступлению, не просто преследовали, а пытались окружить. Хаотичности в их действиях не было. Они рассчитали мой маршрут и передвигались, пользуясь короткими путями.

Я бросился к другому проходу, влетел в него и тут же столкнулся с новой парой многоножек. Они ждали. Не просто оказались на пути — они стояли в засаде, готовые к удару. Один рывок, один точный удар — и первая рухнула, но вторая успела, пронзив мне бок, щелкнуть жвалами. [ОЗ: 43 / 50], [ОЭ: 41 / 50].

Боль от укуса заставила зажмуриться и стиснуть зубы. Но это меня не остановило. Ещё удар, один рывок — и путь был свободен.

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Текущий опыт: 340 / 1000.]

Дальше по пути показались два прохода. Один вёл налево — оттуда и пришли эти две многоножки. А второй вёл резко вниз. Я выбрал второй, запрыгнул в него и помчался по нему вниз.

Каждый прыжок, удар и рывок забирал мои очки энергии, а преследователи не сбавляли темпа. [ОЭ: 38 / 50]. Очередной поворот — и снова тупик. Я замер от безысходности...

Было слышно, как сзади ползли эти твари — их было много. Я сделал единственное, что оставалось — развернулся и приготовился к бою.

Я встретил волну преследователей злобным рычанием и токсичным оскалом — всей своей мощью. [ОМ: 63 / 70], [ОЗ: 41 / 50].

Удивительно. «Едкий токсин» разъедал их, не оставляя и шанса. Одной активации токсина хватило, чтобы расплавить двух многоножек.

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Текущий опыт: 500 / 1000.]

Когти рассекли хитин третьей, но не успел добить её, как почувствовал острую боль на спине [ОЗ: 37 / 50], [ОЭ: 33 / 50]. Я начал прыгать и размахивать лапами, чтобы избавиться от той, которая вцепилась в меня жвалами, но получил ещё один укус, на этот раз другая мно-

гоножка укусила меня за переднюю правую лапу и не отпускала. [ОЗ: 37 / 50], [ОЭ: 31 / 50]. Применив ещё раз «Едкий токсин» [ОМ: 56 / 70], [ОЗ: 34 / 50], я избавился сначала от той, которая пыталась оторвать мою лапу, затем от той, которую не добил до этого.

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Текущий опыт: 660 / 1000.]

Многоножка, державшая меня жвалами за спину, не отпускала, а добраться до неё пастью или лапами у меня не получалось. В это время, теряя здоровье и энергию [ОЗ: 30 / 50], [ОЭ: 26 / 50], я со всей силы крутился волчком — и это принесло мне победу. Я смог поймать её за нижнюю часть сегментированного тела. Вгрызся в неё, разорвал ей «задницу». От этого она отпустила мою спину, и я смог её добить.

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Текущий опыт: 740 / 1000.]

Я стоял — окружённый трупами, дико уставший, израненный, покрытый рваными ранами и залитый кровью.

Прошло всего несколько секунд, но получилось выровнять дыхание. С каждым вдохом и выдохом успокаивалось сердцебиение. И наконец я полностью «остыл». Вокруг пока никого не было. Не знаю, либо не могут найти, либо ждут чего-то. Это мне на «лапы». Можно немного восстановиться.

Не отрывая взгляда от прохода, я рвал и глотал питательные части тел многоножек и понемногу восстанавливал ОМ, ОЗ и ОЭ. Так прошло пару минут.

[Жизненные показатели:

ОЗ: 34 / 50

ОМ: 61 / 70

ОЭ: 32 / 50.]

Много очков восстановить не получилось — в проходе показалась многоножка. Увидев меня или своих мёртвых сородичей, она развернулась и быстро уползла.

— Ну уж нет! Теперь я вожу! — прорывав, я помчался за ней.

Не успел догнать её, как сверху на меня налетели её сёстры. Их было пятеро, и они падали не вразнобой, а слаженно, будто заранее знали, где я окажусь.

Я оказался быстрее и успел отпрыгнуть в сторону. Начался очередной бой. Бой против шести свирепых тварей.

Одна быстро ползла справа к моей лапе, я подпрыгнул, наступил на её голову и, оттолкнувшись, оказался сзади них. Использовал маскировку и временно пропал из их поля зрения [ОМ: 51 / 70]. Они начали хаотично поворачивать верхние части туловища в разные стороны. Благо их зрение было сильно ограничено, а воздух в помещении был весь наполнен запахами крови и жидкостей многоножек. Им меня так просто не обнаружить.

— Да начнётся жатва!

Не снимая маскировки, я начал разрывать когтями первую многоножку. Удар. Ещё удар. Моя челюсть сомкнулась над разорванным хитином. Прижав лапами туловище и резко дёрнув мордой, я оторвал ей голову от тела. Минус одна [ОЭ: 27 / 50].

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Текущий опыт: 820 / 1000.]

Резко отпрыгнув до того, как на мне сомкнулись жвала остальных, я повторил то же самое с самой дальней. Выплюнул оторванную голову. Минус две [ОЭ: 23 / 50].

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Текущий опыт: 900 / 1000.]

Поняв своё положение, многоножки собрались в кучку и больше не расползались в поисках, а напряглись в ожидании врага.

— Вот так вы решили действовать?! Значит, и я поменяю тактику!

Их оставалось шестеро. Используя «Едкий токсин» [ОМ: 44 / 70], [ОЗ: 33 / 50] и разогнавшись, я напрыгнул на одну из них, укусил и так же быстро отступил. Многоножка завизжала, забилась на полу от боли, потом её парализовало, и она медленно начала умирать. Минус три [ОЭ: 21 / 50].

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Текущий опыт: 980 / 1000.]

[ОМ: 39 / 70]

— Ого, мана понизилась на 5. Значит, прошла уже минута с активации маскировки. — Но это было не страшно, в комнате оставалось лишь три многоножки.

— Погнали! Завалю вас и восстановлюсь.

Двух многоножек я отправил на пол, используя токсин. Они не поднимались и лежали парализованные в луже собственных выделений. В это время я уже заканчивал с третьей, разрывая её на части.

[ОЗ противника: 0 / 55.

Получено опыта: + 80 ед.

Опыт: 1060 / 1000. Уровень повышен. Уровень: 8. Не распределено очков характеристик:

5.

Текущий опыт: 60 / 1300.]

[Жизненные показатели:

ОЗ: 60 / 60

ОМ: 75 / 75

ОЭ: 60 / 60

Характеристики: Сила: 12; Выносливость: 12; Ловкость: 15; Интеллект: 15; Мудрость:

11.]

Только закончил распределять очки характеристик, как получил ещё 160 ед. опыта. Токсин закончил начатое.

В общем, с момента побега из зала королевы я убил 14 многоножек. Осталась примерно половина особей — и сама королева.

Я проголодался, и перед тем, как идти за остальными, подошёл к телу одной из тварей, наклонился и начал её поедать.

Глава 9. Да здравствует король

Походка была ровной. Иссиня-чёрная шерсть почти не шевелилась. Она застыла, залитая кровью — моей и моих жертв. Дыхание оставалось стабильным, ритмичным, будто это не я недавно прошёл сквозь множество смертельных схваток. Я не думал, не боялся и не сомневался. Не было ни капли намёка на страх. Просто спокойно шёл вперёд, разглядывая окружение лишь глазами, не поворачивая мордой.

Комната 1: минус 2 многоножки. Опыт +160.

Комната 2: минус 3. Опыт +240.

Проход: минус 1. Опыт +80.

[Опыт: 700 / 1300.]

Я шёл по следам, оставленным убегая от этих умных тварей. Везде, где я проходил, либо уже были останки мёртвых многоножек, либо появлялись новые. До конца моего пути осталась ещё одна комната, та самая, которая была недалеко от тупика. И там меня уже встречали. Раз... два... пять... девять.

— Забавно. Вы так и просите, чтобы я повышал свои уровни.

На этот раз я сразу, перед боем, активировал навык «Маскировка Тенеглота». Бой оказался гораздо сложнее всех предыдущих. Не считая боя против Ксимона. Даже маскируясь и вовсю пользуясь токсином, меня не раз ловили за хвост. До грани я, конечно же, не дошёл. Бой завершился, а моё здоровье так и не опустилось ниже половины, потому что под самый конец, перед тем как закончить с последней многоножкой, я получил уровень и восстановился.

[Уровень повышен! Уровень: 9. Не распределено очков характеристик: 5.]

[Текущий опыт: 120 / 1500.]

Нужно было подумать, какая характеристика мне больше всего нужна для боя с королевой.

Много думать не пришлось. Учитывая её способности, мне нужно было максимально повысить ловкость для уклонений от кислоты, тарана и для избежания взрывов. Единственное, что меня смущает — это «Две жизни». В описании техники написано, что тело защищено внешним скелетом. Но что это значит — непонятно. Может, это говорит о том, что для победы нужно будет уничтожить крепкую внешнюю оболочку, а затем заняться уже основным телом, или просто что она настолько «толстая» в плане защиты, что мне будет вдвойне сложнее.

— Ха-ах. — Мне почему-то стало очень смешно. Из пасти вырвался странный, вообще не похожий на смех рык. Боюсь даже представить, как тогда выглядела моя морда.

Я решил. Вложу три в силу и два в ловкость.

[Жизненные показатели:

ОЗ: 60 / 60

ОМ: 75 / 75

ОЭ: 60 / 60

Характеристики: Сила: 15; Выносливость: 12; Ловкость: 17; Интеллект: 15; Мудрость: 11.]

Давненько не было физической реакции от повышения основных характеристик. Всё моё тело напряглось, мышцы надулись и окрепли, я даже почувствовал свои связки и сухожилия, то, как они тоже укрепились.

— Теперь я точно готов.

В зале Багровой Королевы была абсолютная тишина. Будто все присутствующие скорбели о тех, кто не вернулся к ногам своей госпожи. Рядом с ней по бокам стояли её стражники. Применив «Оценку», я рассмотрел информацию о них.

[Основная информация о существе:

Вид: Бронированный Страж (Взрослая особь)

Уровень 4

ОЗ: 65 / 65

ОМ: 10 / 10

Особенность: «Усиленный хитиновый покров»: снижает весь входящий физический урон на 15%. «Щит»: выставляет каплевидную голову вперёд, повышая защиту на 25%. Расход энергии увеличивается в два раза.]

Они щёлкали жвалами, будто переговаривались между собой. Я шагнул вперёд и знал, что это не просто очередной бой, это — финальный аккорд. Рубеж, преодолев который, уже ничто не будет как прежде.

Я посмотрел на неё. На её треугольную голову, покрытую шипами. В ней не было страха или предвкушения. Только скорбь. На меня в ответ смотрела скорбевшая, плачущая многодетная мать.

— Ну что ж, — прорычал я на своём. Активировал «Маскировку Тенеглота» и растворился в полумраке тронного зала дворца многоножек. [ОМ: 65 / 75.]

Потеряв меня из виду, стражники напряглись, двое рванули с разных сторон, по дуге, пытаясь нащупать меня. Трое других напряглись ещё сильнее и, выставив свои щиты, прижались ближе к королеве.

Я прошёл по центру и решил обойти правого стражника сзади. Пока приближался к нему, не заметил опасности.

Сильный удар прилетел сзади, и меня откинуло на несколько метров, и я ударился об стену зала — [ОЗ: 53 / 60]. Но быстро, одним рывком вернулся в стойку, встав на лапы. Моя ошибка. Я не подумал, что в этой комнате нет трупов. И единственный, кто пахнет кровью и гнилью, — это я.

От навыка маскировки толку не было от слова совсем. Многоножки в основном ориентировались не на зрении, а за счёт своих усиков, улавливая запахи и химические следы.

— Черт... — я был слишком самоуверен и упустил детали.

Стражники снова напряглись. Тот, которого я хотел обойти, стоял уже напротив, а рядом с ним стоял второй, который тараном ударил меня прямо по заднице. Они замерли, их усики подрагивали, улавливая малейшие колебания воздуха.

Понятно. Нужно действовать иначе. Быстро прокрутив имеющуюся информацию, в голову пришла одна идея.

При использовании щита они в два раза быстрее расходуют энергию. А без неё они просто рухнут на пол и будут бесполезны в бою. Нужно заставить их использовать щиты, наносить ложный удар, отбегать и снова так по кругу, чтобы измотать их.

Я сделал глубокий вдох, выровнял дыхание и рванул вперёд. Но не к стражникам напротив, а к самой королеве. Увидев мой манёвр, она громко завизжала, и все стражники начали суетиться. Трое из них резко выставили щиты и напряглись. Двое пытались догнать меня, но не могли — я теперь гораздо быстрее них.

До королевы оставалось чуть меньше десяти метров. Как ближайший стражник, изогнувшись, с выставленным щитом метнулся на меня. Я подпрыгнул, оттолкнулся от каплевидной головы и, используя импульс от его выпада, отпрыгнул в противоположную сторону, перелетев через пытавшихся догнать меня стражников.

Стражники подняли головы и защёлкали жвалами, будто насмехались над моей неудачной попыткой атаковать королеву.

— Хах. Всё-таки вы тупее, чем кажется, — мягко прорычав, я продолжил исполнение своего плана.

Наконец настал момент, когда, потеряв всю энергию, упал первый стражник. И в бой вступила королева. Она периодически поливала меня кислотным дождём. Ни разу по мне не

попала, но была близко. И в эти моменты я боялся провоцировать стражников. Хорошо, что у неё тоже мана ограничена. Её хватит на 14 таких выстрелов.

В попытке повторить трюк с отпрыгиванием я получил крепким каплевидным «кулаком» по морде. И за один раз потерял 15 очков здоровья. [ОЗ: 38 / 60]. Уворачиваясь от кислотного дождя, я не заметил, что один из стражников обошёл меня. Он-то мне и врезал. Нужно действовать ещё аккуратнее.

— Ну ладно, бывает, переживу, — рыкнув, я заметил, как «тёмная лошадка» нашей большой битвы наконец пришла в движение.

Стражник, который за весь бой так ни разу и не отошёл от королевы, обессиленный рухнул на пол.

— Вот оно!

Им не обязательно было двигаться. От самого поддержания «Щита» они теряли огромное количество энергии. А раз упал этот, то и другим недолго осталось.

Радость на моём «лице» продержалась недолго. Я впервые увидел, с какой скоростью прилетает взрывной шип королевы. Мне повезло, я успел среагировать. Шип пролетел слева от моей головы, оторвав кусок левого уха, и взорвался где-то далеко сзади, с такой мощностью, что с потолка посыпались крупные куски камня и строительного хитина.

Королева щёлкнула жвалами, и этот щелчок прозвучал как приказ. Трое оставшихся стоять на ногах стражников рванули вперёд одновременно, их движения стали синхронными, будто они были не отдельными существами, а частями одного целого.

Я был прижат к стене, собирался отпрыгнуть, уклониться, но не пришлось. Один из них, обессилив, упал, другой резко остановился из-за этого и врезался в него, а третий, не останавливаясь, летел на меня, выставив свою тупую, твёрдую голову.

Я уклонился в последний момент. Он разбил, нет, не голову — стену. Но от этого удара его зашатало, и я воспользовался моментом и избавился от него, используя «Едкий токсин». [ОМ: 58 / 75].

[ОЗ противника: 0 / 65.

Получено опыта: + 100 ед.

Текущий опыт: 220 / 1500.]

На ногах остался последний страж. Один мертв, а трое лежали без сил. Королева не могла бесконечно стрелять шипами. Пока уклонялся от взрывов, шипы на её голове закончились. И она снова начала поливать в мою сторону дождём из кислоты. А потом упал последний страж.

Королева ещё несколько раз использовала кислотный дождь, потом у неё закончилась мана.

А я медленно двинулся к ней, по пути убивая её слуг.

[ОЗ противника: 0 / 65.

Получено опыта: + 100 ед.

Текущий опыт: 320 / 1500.]

Ещё несколько шагов.

[ОЗ противника: 0 / 65.

Получено опыта: + 100 ед.

Текущий опыт: 420 / 1500.]

Она беспомощно смотрела на мои действия. Но ничего не делала, кроме отступления — медленно отползала назад, громко визжала, будто этот звук мог вернуть её павших детей, и упёрлась в стену.

[ОЗ противника: 0 / 65.

Получено опыта: + 100 ед.

Текущий опыт: 520 / 1500.]

Наконец я дошёл до последнего живого стражника. Он начал приходить в себя, но жить ему осталось недолго. Без каких-либо навыков, я легко расправился с ним, используя лишь грубую силу своих когтистых лап.

[ОЗ противника: 0 / 65.

Получено опыта: + 100 ед.

Текущий опыт: 620 / 1500.]

— Теперь ты осталась одна. — Казалось, она поняла моё рычание. Но отступать было некуда. Она упёрлась своей массивной задницей в стену, будто надеялась, что камень защитит её. Но стена не могла ни укрыть, ни спасти. В зале снова повисла тишина.

Я сделал ещё один шаг. Не спешил. Внимательно оценивал её действия. Я понимал, что загнанный зверь может укунить гораздо сильнее обычного.

Королева щёлкнула жвалами. Звук вышел слабым, будто даже её хитиновые жвала перестали сопротивляться. Но и это не дало мне повода расслабиться, слишком много раз я ошибался, но сейчас позволить себе ошибку я не мог. И не зря.

Королева применила «Таран». Но я был готов, отпрыгнул, накинулся на неё. Используя когти, взобрался на спину и начал беспощадно кромсать её хитин. Пока она пыталась скинуть меня, я уже разорвал слой брони и начал прорываться внутрь её массивного тела. Уже внутри я использовал всё, что у меня было: кусал, рвал, резал её внутренности.

Я не знал, сколько это длилось. Но наконец, она перестала двигаться. Я выбрался из неё не там, где вошёл, а совсем с другой части тела. Прилёг, отдышался, и вдруг что-то щёлкнуло, и я вскочил обратно на лапы.

— Уведомление, его нет!

Нет никаких сообщений от системы, она молчала, это могло значить только одно — бой не окончен.

— Точно, «Две жизни»! Её настоящее тело где-то внутри!

Только до меня дошло, как я увидел, как из гигантской туши королевы выползает нечто, не похожее на многоножку.

Гуманоидная фигура, настолько худая, что рёбра и все кости буквально торчали наружу. Конечности выглядели неестественно: соединения плеча, предплечья и кисти напоминают узлы деревянных кукол — угловатые, покрытые пучком чёрных нитей, с выраженной сегментацией. Плавности в этой фигуре никакой не было, она двигалась резко, и с заметной задержкой перед каждым действием. На мгновение я застыл в шоке. Но за время пребывания в этом мире я повидал уже многое и быстро взял себя в лапы.

— Значит, вот ты какая — королева.

Тело, полностью выбравшееся из верхней части многоножки, упало лицом вниз прямо на каменный пол тронного зала. Её суставы громко щёлкали, когда она с большим трудом перевернулась и, упираясь о тело многоножки, села. Затем она подняла голову и посмотрела в мою сторону. Из её пустого, беззубого рта вырвался звук — не визг, а странный тихий шепот, почти ласковый, от которого по загривку побежали мурашки.

— Mi... rebo...

Она выглядела просто как сломанная кукла. Грустная, уставшая, никому не нужная. Я ожидал ярости, злобы, кислоты, шипов, битвы до конца. А получил — это...

— Что ты такое?! — прорычал я, и мой громкий рык эхом прозвучал по всему тронному залу. Но в ответ снова послышался непонятный мне шепот. Он звучал ещё с большей грустью. От этого я начал сходить с ума от злобы.

— Gafu... mi... Mi u anla. Kyli mi jak, rebo mi.

Я зашагал вперёд, максимально напрягая мышцы в своих лапах. От этого на каменном полу появлялись глубокие царапины от когтей.

— Говори! — рявкнул я, чувствуя, как внутри всё сжималось. Я подходил всё ближе к ней. — Или я закончу это прямо сейчас! — Мы не понимали друг друга, и от этого я ещё больше злился, но продолжал требовать ответов.

Она чуть наклонила голову, и каждый сегмент её шеи щёлкнул отдельно. Каждое новое движение её тела становилось всё слабее и слабее. Силы почти покинули её. И тогда я заметил, что чёрные нити, стягивавшие её суставы, тускло пульсировали. И с каждым её движением они становились ещё тусклее.

— Ты — умираешь... — эта мысль ударила меня с небывалой силой, как никто никогда меня не бил. Я был готов к битве. Готов к тому, чтобы рвать, крушить и убивать. Но не был готов к этому тихому, спокойному угасанию. К тому, что самый грозный мой противник сейчас выглядел таким слабым и беззащитным.

А потом послышался новый шепот, и на этот раз с такой интонацией, будто родная мать ласково шептала своему ребёнку.

— Gafu mi, rebo mi, mi koch... Mi shat, u isan, mi jasim veso... u blush.

— Нет! — я стиснул зубы и замотал головой. — Не смей! Не делай из меня того, кто будет жалеть чудовище!

Она снова попыталась что-то сказать, и на мгновение в её пустых глазницах мелькнуло что-то живое. Не злоба. Не угроза. А... облегчение.

И вдруг пришло уведомление от системы. Но на этот раз перед глазами появилось совсем не то, что обычно.

[Получено «Эхо памяти». Интеллект: 15. Недостаточно очков интеллекта. Невозможно получить «Эхо памяти».]

— Что? Что это значит?! Ответь мне, система! — я рычал, выл, но, конечно же, система как обычно не давала никаких ответов. Вместо этого посыпались новые, уже привычные уведомления.

[ОЗ противника: 0 / 200. Получено опыта: + 900 ед. Опыт: 1520 / 1500. Уровень повышен! Уровень: 10. Достигнут максимальный уровень. Запускается процесс эволюции...]

— Постой! Дай мне хоть какой-нибудь ответ! Почему я попал в этот мир? Чего ты от меня хочешь? И что это за жалкое существо, с такой грустью умиравшее у меня на глазах?! Ответь мне, Система! Прошу...

Но система молчала. Ни всплывающих окон, ни строк с описанием. Только тишина.

И вдруг воздух вокруг меня дрогнул. Я почувствовал, как каждая клетка моего тела вспыхивает и тут же гаснет, будто сгорает и рождается заново. А перед глазами появилось единственное сообщение от системы, кроваво-красного цвета.

[ВНИМАНИЕ: критическая ошибка. Вид: Малый Чешуйчатый Волк не может эволюционировать. Зафиксировано внешнее вмешательство... Запускается принудительная эволюция нового вида: «Пространственный Оборотень»]

— Стоп, что? — не успел я ничего понять, как меня накрыло новой, невиданной до этого вспышкой боли, и я потерял сознание.

Я открыл глаза и не узнал своего окружения — вокруг всё ещё была пещера, но это не гнездо многоножек. Не было ни зала с растоптанной колеёй, ни тел убитых мною многоножек, ни королевы, ни куклы. Я лежал на влажном полу низкой и тёмной пещеры. Меня переместило — или я переместился сам, пока был в отключке.

На полу прямо передо мной лежала куча шерсти и чешуи иссиня-чёрного цвета.

— Это что, я сбросил шкуру?! — подумал я и вспомнил про эволюцию.

«Пространственный Оборотень», — прошептал я и попытался открыть интерфейс системы. Но ничего не вышло: система молчала. Как я ни старался, не мог открыть её. И даже не мог использовать умения — не видел своих характеристик. Остались только живые ощущения.

Потом что-то дрогнуло рядом, будто воздух передо мной стал чуть плотнее. Я вгляделся в темноту и почувствовал что-то не зрением, а чем-то другим, будто это что-то было связано со мной.

Возле моей морды остановилась тонкая, полупрозрачная синяя оболочка. Она была округлой формы и слегка переливалась.

— Чего?! — раскрыл я пасть от удивления и шока. Эта синяя оболочка напоминала призрака с женским телом: плавные очертания, округлые формы, без чётких деталей, и будто состояла из сгустка света.

Она плавно кружила вокруг, то приближалась, то отдалялась от меня. И казалось, будто пытается что-то показать — вытягивая руку, указывая куда-то вглубь пещеры. Я на мгновение бросал взгляд в ту сторону, а потом сразу возвращал на неё.

— Что?! Я не понимаю, чего ты хочешь? — прорычал я.

Я медленно поднялся на лапы, ощущения были другими, не как прежде, и в этот момент она с небольшим хлопком исчезла.

После её исчезновения в воздухе остался тонкий синий след — нить, тянущаяся в ту сторону, куда она показывала. Я коснулся лапой этой нити, и она дрогнула. Значит, она не просто исчезла. Она оставила след — путь для меня. И если я пойду по нему, то, может быть, узнаю, кто она и чего от меня хочет.

Осознание пришло не сразу. Но когда пришло, я был в шоке.

— Что?! Мои лапы...

Мои лапы были белые и не такие, как прежде. А потом я понял, что могу стоять на двух ногах. Но не мог долго рассматривать себя, ведь эта синяя нить начинала исчезать.

Лишь сделав шаг вглубь пещеры, я услышал из темноты звук скрежета по металлу. Звук был коротким, но пугающе громким. Я замер, прислушиваясь. Скрежет снова повторился, но теперь чуть ближе.

Неясно было, точно ли она хотела, чтобы я пошёл туда, или она просто показывала, что там меня уже ждут. Но выбора у меня сейчас не было: это был единственный проход. И я шагнул в эту глубокую, угрожающую, страшную тьму — туда, откуда доносился этот скрежет.

Интерлюдия. Часть 1

Рождение био-псионика.

Год 1221 по новому календарю. Галактика Пурпурного Рассвета. Система Гилджир. Планета Параон. Город Стоунсити. В самом крупном городе Параона, в районе нищих, в маленьком, полуразрушенном доме проходили роды. Рожала рыжая молодая девушка, лет 19, а рядом с ней сидел и подбадривал её худой, черноволосый парень, который выглядел гораздо старше, но на самом деле они были ровесниками. Роды принимала полная женщина. Она особо не церемонилась с беременной девушкой и постоянно повторяла, глядя на парня, одно и то же:

— Даже если кто-то сегодня умрёт, ты должен будешь мне заплатить!

— Не бывать этому! Элис, всё будет хорошо, не слушай её, тужься, любимая!

— А-а-а-а, я стараюсь, Рик! — Ребёнок будто отказывался выходить и причинял сильную боль своей матери.

— Нет, это неправильно, так не должно быть... Что-то не так с этим ребёнком, он совсем не двигается. — удивлялась толстая женщина. — Что?! Он... он как будто отталкивает мою руку! — проговорила она, и вдруг произошло то, чего никто из присутствующих не ожидал.

Тучную женщину, принимавшую роды, оттолкнуло. Точнее, её вынесло из здания как пушечное ядро и размазало где-то в сотнях шагов от дома. После этого Элис потеряла сознание. Но роды прошли успешно, ребёнок спокойно, самостоятельно выплыл из чрева матери и начал громко рыдать.

Рик не мог поверить в случившееся. Но в отличие от телосложения, характер у него был сильный. Шок быстро прошёл, и он, не теряя времени, взял ребёнка в руки и, стараясь не причинить вреда, нежно обнял его и быстро успокоил. Затем присел рядом с Элис и проверил её пульс. Она была жива. Он успокоился, выдохнул и, посмотрев на своего новорождённого ребёнка, сказал:

— Девочка, — сказал Рик.

— Знаешь, дочка, мы с твоей мамой решили, что имя девочке даю я, а мальчику — она. Так что я победитель! — улыбнулся он, глядя на дочь.

В этот момент Рик даже не знал, какие будут последствия от сегодняшнего дня. Нет, дело не в смерти толстухи. Убийство в районе нищих — обыденность. Дело в дочери — она явилась на этот свет с особым даром. И, к сожалению, родилась она не в самом подходящем месте для обладателя такого дара. Но сейчас Рик ничего не знал, он смотрел на свою дочь, обнимал её, плача от радости, и сказал:

— Тебя все будут звать — Элизабет!

Год 1224 по новому календарю. Стоунсити. Порт. Рик бежал не оглядываясь. За ним гнались члены «Канва», гильдии охотников за носителями сил. Он знал, что сбежать от них невозможно, ведь они не простые наемники. Про Канва знают все, во всей галактике. «Канва» — это не орден, и не культ. Это огромная, разветвлённая корпорация убийц и ловцов, которая существует ровно для одной цели: зарабатывать кредиты. У «Канва» нет идеологии. Нет особой цели и миссии. Нет «высшего блага». Только контракты, оплата и репутация.

Кредо «Канва» — «Делай что угодно, но не портить товар и не убивай, если это не принесёт денег.» Нарушить кредо — значит навредить прибыли. В «Канва» это карается жёстче, чем предательство. Предателя могут простить. Если он может принести прибыль. Но того, кто испортил товар из-за глупости или азартности, — не простят никогда.

«Канва» — огромна. Их филиалы находятся по всей галактике Пурпурного Рассвета.

Структура «Канва» состоит из «Ткачей», «Закройщиков», «Ниток» и «Узлов». А кто стоит у них во главе не знает никто. Вот такая организация преследовала Рика.

До «Канва» дошла информация, что на Параоне есть ребёнок, которому не было и десяти, но который уже мог пользоваться псионикой. И они вышли на Рика.

Год 1228 по новому календарю. Дома у Элис, на полу сидела семилетняя рыжеволосая девочка с ярко-зелёными глазами. А вокруг неё проплывали по воздуху мелкие предметы: камни, ветки, мелкий мусор — и импровизированные плетёные куклы.

— Ску-у-учно! Почему мамы так долго нет, Мистер Плюх?! — обратилась девочка к маленькой толстой игрушке, которая проплывала возле лица и остановилась прямо перед её глазами.

— Не з-на-а-ю, Элизабет... — ответила девочка сама себе, пародируя голос взрослого, доброго мужчины.

Элизабет сегодня исполнилось 7 лет. Она ждала свою маму. На этот раз её уже долго не было. Она поднялась на ноги, медленно подошла и потянулась к дверной ручке, но резко отёрнула руку и убежала под стол.

Элизабет было страшно выходить из дома. Хотя она не знала, что там за дверью, но её мама, Элис, рассказывала ей страшные вещи и строго-настрого запретила выходить из дома. Ни в коем случае.

Хоть ей и было страшно от того, что мамы долго не было, но было ещё страшнее от улицы — от того места, где погиб её отец. Элизабет была совсем крохой, ей тогда было всего три года, когда Рик не вернулся домой. А потом какой-то лысый дядя пришёл и сообщил Элис, что Рика убили.

Стук в дверь. Раз. Два. Пауза. Три. Два длинных удара, пауза и один короткий. Услышав знакомый пароль, Элизабет вылетела из-под стола и прыгнула в сторону двери ещё до того, как дверь полностью открылась. Элис успела поймать дочку в объятиях и одновременно захлопнула ногой дверь.

— Мама, почему тебя так долго не было?! — заплакала малышка.

— Не плачь, милая, я просто задержалась немного. Но у меня хорошая новость! — Элис опустила дочку на пол и, посмотрев ей в глаза, сказала:

— Я нашла нам новый дом!

— Мы опять переезжаем, мама?! — вытирая слёзы, спросила Элизабет.

— Да, милая, на этот раз новое место тебе понравится. — нежно улыбнулась мать ребёнку.

Через несколько часов после. Молодая, рыжая женщина ползла по земле. Она с ног до головы была покрыта кровью. Над ней возвышался крупный мужчина, одетый в белую мантию с золотыми узорами. На лице у него не было никаких эмоций — он со спокойным равнодушием спросил у неё:

— Где ребёнок?

— Прошу... вас... Умоляю, не забирайте её! — задыхаясь, кашляя, кричала Элис.

— Неважно. Мы её найдём и без твоих подсказок.

— Пожалуйста...

Девочка, которая пряталась в мусорной куче неподалёку, стала сиротой. Она видела, как мучили и жестоко убили её мать. И начался хаос. Всё вокруг начало крутить и швырять как в урагане. Началось всё с мусора, затем с крыш домов, которые вырывались под силой телекинеза. Переросло до того, что сами дома вырывались из земли целиком с фундаментом.

— Я же говорил, мы сами её найдём. — Равнодушие мужчины не было показным. Ему действительно было плевать на выкрутасы девочки-псионика. Сила телекинеза никак не влияла на него. А огромные куски всякого хлама, крыш и цельных зданий его даже не касались. Они отскакивали от его ауры и летели обратно в мусорный ураган.

Оставалось совсем чуть-чуть, и он дошёл бы до Элизабет. Но кто-то незаметно приблизился к нему, отчего взгляд мужчины наконец-то изменился. Он искренне удивился. С ним такое произошло в первый раз. Повернув голову, он увидел его:

Рядом стоял молодой мужчина спортивного телосложения, на вид не старше двадцати пяти лет, блондин с короткой стрижкой, в чёрных шортах и футболке оверсайз, в красных кроссовках, и в ухе у него поблёскивала серебряная серьга в виде полумесяца, а на шее виднелся край татуировки. Татуировку толком было не разглядеть: чтобы увидеть её целиком, пришлось бы снять с него футболку.

Блондин нёс на руках тело Элис. Сурово посмотрел на крупного мужчину и сказал:

— Зря ты так. Мразь!

Последнее, что перед смертью увидел мужчина, — это собственное обезглавленное тело, разрывающееся на куски.

— Вы ошибаетесь, считая себя богами. — После этих слов блондин «прыгнул» — и в следующий миг уже стоял рядом с девочкой. Одним движением он лишил её сознания, подхватил на руки девочку и тело её матери и исчез.

Год 1236 по новому календарю. Система Свободы. Песчаная планета.

На базе сопротивления Алексис 11 пятнадцатилетняя Элизабет проходила особую тренировку со своим наставником.

Молодой, на вид не старше двадцати пяти лет, блондин смотрел на неё со всей строгостью и как-то по-отцовски. У них во время тренировок начался сложный диалог:

— Я сказал — нет!

— Но почему мне нельзя пойти со всеми, Леон?! — её наставником был Леон Дозак. Один из сильнейших существ в этой галактике, главный враг Сувернов и глава сопротивления «Пути Завета».

На базе Алексис 11 полным ходом шла подготовка к штурму одной из планет. Правил той планетой один из худших представителей среди Хозяев миров, из расы Сувернов. Суверны — считали себя богами и правили планетами, системами и всей вселенной. А этот мало того был из их расы, так ещё и являлся организатором ритуалов культа «Алый Поток». Элизабет возмущалась из-за того, что её отправляют на другое задание, с Дерилом, парнем, которого она даже терпеть не могла. Дерил вечно дразнил её. Он был давним потомком рода Вульфов. Но кровь в его теле уже сотни раз разбавилась и перемешалась. В процентном соотношении от Вульфов в его крови осталось в лучшем случае 10 процентов. У него были тёмно-синего цвета волосы, высокий рост и крепкое телосложение.

— Это тоже важно. — спокойно, без лишних эмоций настаивал Дозак. На самом деле Леон Дозак был чересчур эмоциональным человеком. Просто на глазах у Элизабет он вёл себя совсем иначе. Он сдерживался, потому что относился к ней по особенному.

В это время пришла секретарша командира штаба доложить о готовности ключевых офицеров базы к брифингу. Но Дозак, как обычно, всё прослушал. Он моментально оказался рядом с секретаршей, взял её за руку и прижал за талию к себе. Он буквально пожирал её взглядом и не оставлял без внимания ни миллиметра тела молодой секретарши.

— Как обычно, извращенец! Животное... — закатила глаза Элизабет. Рядом с ней он всегда был сдержан, а сейчас пожирал взглядом секретаршу, будто никого больше в комнате не существовало.

Элизабет знала, что его всё равно не переубедить, ещё раз бросила на него взгляд отворачиваясь и снесла стену тренировочного зала. По всей базе сработала сирена, и высветилась надпись на мониторе: «ВНИМАНИЕ! ПРЕВЫШЕН ДОПУСТИМЫЙ ПОРОГ ПСИ-ЭНЕРГИИ!» Элизабет даже не взглянула на мигающий индикатор и не обращала внимания на сирену — она уже шла к выходу. Дозак тоже не замечал этого — он надолго застрял в объятиях с секретаршей, которая делала вид, будто пытается вырваться от него. Но на самом деле девушки его

любили, возможно, даже сильнее, чем он их. Секретарша даже не вздрогнула от разрушенной стены и воя сирены: весь её мир был занят другим.

Год 1242 по новому календарю. Система Свободы. Песчаная планета. На базе Алексис 11 Элизабет тихо плакала в объятиях Дерила.

— Мы что-нибудь придумаем, обещаю, на крайний случай обратимся в «Вита-Синхро»! — пытался успокоить её муж.

— Но я не хочу клона! Я хочу настоящего ребёнка, хочу родить его сама любимый... — дело было в том, что Элизабет не могла иметь детей. Они поженились три года назад и с тех пор безуспешно пробовали зачать ребёнка.

Дерил уже не в первый раз предлагал ей воспользоваться услугами «Вита-Синхро». Услугами медицинской корпорации, монополиста в этой галактике, в своей сфере.

Это не простая медицинская корпорация, это империя здоровья, биотехнологий и «управления жизнью». Слоган «Вита-Синхро» — «Мы сохраним тебя — в любом виде, в любое время». И для богатейших слоёв галактики это стало своеобразной философией.

Официально, они занимаются продлением жизни и омоложением. Но на деле, основной доход им приносят — клоны. Из образца ДНК они могут вырастить точную биологическую копию живого организма. Правда срок выращивания довольно большой, от трёх до десяти лет, зависит от сложности ДНК.

Но клонирование в галактике Пурпурного Рассвета запрещено. Правительство, второй в галактике, среди сильнейших, Великий Император, запретил все виды клонирования. Но «Вита-Синхро» это не останавливает. Они подкупают любых инспекторов здравоохранения империи. А до занятых, другими более важными делами, ушей императора такие слухи про клонирования не доходят.

Год 1245 по новому календарю. Система Свободы. Песчаная планета. База Алексис 11, лаборатория.

Элизабет и её муж проводили исследование. В прошлом году в ней проснулась новая сила, она поняла, что может вмешиваться в биологические процессы. Сейчас она вливала сгусток биоэнергии в крысу, используя излучатель Релгоя, и внимательно следила за монитором, на котором показывался процесс восстановления оторванной части тела подопытного в процентном соотношении. И у неё получилось. Наконец хвост рыжей крысы восстановился, Элизабет не выдержала и закричала от радости, а Дерил потянулся за припасённой бутылкой шампанского и сказал, открывая бутылку:

— Мы на шаг ближе, Лиза.

Год 1247 по новому календарю. Система Свободы. Песчаная планета. База Алексис 11. С тех пор как Элизабет научилась управлять биологическими процессами, она не оставляла попыток найти способ решить проблему с бесплодием. И вот после двух лет провалов она в очередной раз стояла напротив Леона Дозака и выносила ему, молодому на вид блондину, мозг рассказами о каких-то бесценных образцах на дальнем секторе галактики:

— Мне тоже плевать! Я сказала, что мне нужен этот образец — точка! — срывая голос, кричала она на Леона Дозака. — Почему я не могу покинуть эту планету?! Отпусти меня уже, я не маленькая... — начала она разгоняться, но потом от удивления быстро закрыла рот в полном внимании:

— Ладно. Всё. Стоп. Можете идти. — Впервые за столько лет Леон уступил и согласился отпустить Элизабет на дальний сектор галактики. — Но при одном условии. Я тоже лечу!

— Ты ведь знаешь, что это невозможно. Ты нужен целой планете, а мне нянька не нужна, ты знаешь, я сильная. — Она говорила аккуратно, улыбаясь, чтобы не спугнуть его и не дать ему передумать.

Дозак замолк, внутри него некоторое время шла напряжённая борьба. И наконец он тяжело выдохнул, подошёл к Элизабет, крепко обнял её и сказал:

— Только прошу тебя, будь аккуратна, если что, не рискуй и сразу отправь сигнал, напрямую ко мне.

— Да-а, папочка. — Элизабет знала, на что давить, ведь от этого её «папочка» Дозак покраснел, и на глазах у него выступили слёзы, и вся его строгость растаяла.

Год 1248 по новому календарю. Сектор Х. Планета Х.

— Хороший улов. Интересно, сколько нам дадут за вас... — Элизабет лежала на земле, сжимая в руках теперь уже не нужный образец. Рядом с ней лежал Дерил, без сознания.

В тот день, когда они наконец-то обнаружили нужный им образец биоматериала, на них напали охотники, работоторговцы. Застали врасплох Элизабет и её мужа. Применили глушилку, инструмент, блокирующий способности и энергию живых организмов, поймали, связали и забрали их на свой корабль для продажи на чёрном рынке рабов.

Они трижды переходили от торговца к торговцу, всё дальше и дальше от места, где их похитили. Пока в конце концов не оказались в руках одного низшего Суверна, для которого живые существа были лишь материалом.

Год 1249 по новому календарю. Планета Х была уничтожена. В космосе, в хаосе разлетающихся в разные стороны кусков планеты, стоял молодой блондин — он был ужасно зол. Леон Дозак так и не нашёл никаких следов своей приёмной дочери.

Год 1250 по новому календарю. Частная планета, система Гетро. Роскошный особняк в центре грандиозного города. Подвал.

— А-ха-ха-ха-ха, феноменально! Мы сможем использовать её силу для разведения особых видов монстров, мы разбогатеет на продаже бойцовских псов! — низший Суверн по прозвищу Мясник Шквэд стоял над Элизабет и изучал её биологические способности. Рядом в энергетической клетке лежал умирающий Дерил.

А она лежала на холодном хирургическом столе, закреплённая зажимами: на голове, на руках и ногах. Она не могла даже пошевелиться, могла лишь смотреть в потолок и слушать. Элизабет выглядела ужасно. Ей отрезали язык, и она не могла даже говорить. На её шею надели ошейник блокировки энергетических способностей, из-за этого Элизабет не могла использовать свои псионические способности. Силу свою она чувствовала, как руку, но рука эта как будто была придавлена бетонной плитой: она есть, но пошевелить ею невозможно. Эти чудовища высасывали из неё силы и ставили эксперименты по мутации над живыми людьми и животными.

Где-то рядом слышались стоны, Элизабет не могла повернуть голову, чтобы рассмотреть что-либо, но она слышала: скрежет когтей по металлическому полу, всплески воды и тяжёлое, болезненное дыхание тех, кто когда-то были людьми. По всему огромному подвалу, в закрытых камерах, ползали обезображенные «тела» — сложно было назвать их по-другому. Теперь это не люди, не животные, не личности — просто вечно страдающие тела. В одной из комнат был большой бассейн с кровавой водой. Вода в бассейне не всегда была красной — она такой стала от людей, которые плавали в ней. Они были без рук и ног, всё их тело было сплошной коркой засохшей крови. Это Мясник сделал из них, когда-то обычных людей, гибридов, с хвостами водоплавающих вместо ног и короткими обрубками вместо рук, для того чтобы, как говорил безумный Суверн, когда-нибудь выявить сильный водоплавающий вид мутанта для участия в водных конкурсах, — то есть боях на водной арене.

— Хватит плакать, дорогая моя. Это ведь не так уж и больно, наверное. — широко улыбался Шквэд, пока вводил под рёбра Элизабет длинное шило.

— М-х-х-м-м-м! — мычала она от боли, когда Мясник резко выдернул шило, на котором остался кусочек её плоти.

Так длилось много дней. Подопытных становилось всё больше и больше. И Шквэд всё больше отрывал от Элизабет плоть. Но всё, что Шквэд делал с ней до этого, было ничем по сравнению с тем, что случилось дальше.

Дерил лежал на полу клетки в луже собственной крови — то, что от него осталось, было скорее кровавым куском плоти, чем человеком. Он умирал долго и мучительно. Элизабет слышала, как его хриплое дыхание становилось всё тише и всё реже. Она хотела помочь ему, дотянуться до него, хотя бы коснуться его руки, в последний раз обнять, но не могла. Шквэд стоял рядом. Мясник улыбался:

— О-о, милые мои, вы такие хорошие. Хочешь взглянуть на него?! — «Сумасшедший ублюдок», — подумала Элизабет, но всё-таки кивнула ему.

— Ах-ха-ха, хорошо, деточка, услуга за услугу. Ты посмотришь на него — и заплачешь. А я посмотрю на твои слёзы. Отличный обмен, мне нравится. — Шквэд ослабил зажимы на голове Элизабет, и она смогла повернуть голову в сторону Дерила.

В последний раз Дерил открыл глаза, посмотрел на неё — и Элизабет увидела в них не боль, а извинение. Как будто он просил прощения за то, что покидал её, оставлял одну. Она заплакала.

Дерил перестал дышать буквально через пару минут. Элизабет даже не могла закрыть ему глаза. Она просто тихо плакала, не отрывая взгляда от мёртвых глаз любимого. Но эта ситуация, в конечном итоге, дала ей шанс на спасение и месть.

Шквэд даже не подозревал, что может проснуться в человеке в момент отчаяния и великой утраты, и блокировки из-за сильного эмоционального шока могут перестать быть преградой. Внутри Элизабет зарождалось нечто. Это не магия и не псионика — это была сама жизнь. Жизненная сила, биоэнергия Элизабет отчаянно цеплялась за последнее, что ей было дорого. И когда сердце Дерила остановилось, её сила, которую столько дней удерживали кандалами и ошейником, наконец вырвалась наружу — как крик. От неё потянулась невидимая нить — и соединилась с телом Дерила.